

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Электронный сборник материалов
Республиканской (с международным участием)
научно-практической конференции

Брест, 21 ноября 2023 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2024

ISBN 978-985-22-0725-6

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2024

Об издании – [1](#), [2](#)

1 – сведения об издании

УДК 364.4-053.2+371

ББК 74.71+74.6+88.8

Редакционная коллегия:

В. В. Ильяшева (отв. ред.), кандидат педагогических наук, доцент

И. Е. Валитова, доктор психологических наук, профессор

Е. И. Медведская, кандидат психологических наук, доцент

Рецензенты:

заведующий кафедрой профессионального развития работников образования

УО «Брестский областной институт развития образования»

кандидат педагогических наук, доцент **И. Г. Матыцина**

заведующий кафедрой психологии УО «Брестский государственный университет

имени А. С. Пушкина», кандидат психологических наук, доцент **Н. В. Былинская**

Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]: сб. материалов Респ. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Брест, 21 нояб. 2023 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: В. В. Ильяшева (отв. ред.), И. Е. Валитова, Е. И. Медведская. – Брест: БрГУ, 2024. – 66 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by/handle/123456789/10061>.

ISBN 978-985-22-0725-6.

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам психолого-педагогической поддержки и медико-социального сопровождения личности в онтогенезе, современным технологиям социально-педагогической и психологической работы с различными категориями семей, здоровому образу жизни как условию личностного и общественного развития.

Адресуется студентам, магистрантам и преподавателям учреждений высшего образования, специалистам по социальной работе, специалистам социально-педагогических и психологических служб учреждений образования.

Разработано в pdf-формате.

УДК 364.4-053.2+371

ББК 74.71+74.6+88.8

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2024

[ВПЕРЕД](#)

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 7, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, корректор А. А. Лясник, технический редактор А. А. Лясник, компьютерный набор и верстка В. В. Ильяшева;
- дата размещения на сайте: 07.05.2024;
- объем издания: 746 КБ;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.by.

[ВПЕРЕД](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Казаручик Г. Н.</u> Педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии в образовании.....	5
<u>Макеева Т. В., Макарова А. О.</u> Психологические условия формирования жизнестойкости подростков	9
<u>Медведская Е. И.</u> Логичность рассуждений взрослых и ее детерминанты при онлайн-поиске	13
<u>Мозерова М. Н., Куницкая О. С.</u> Критерии отнесения граждан к категории социально уязвимых	18
<u>Путреша В. В.</u> Тренажер для обучения скорочтению: описание проекта.....	22
<u>Савина А. М., Полоскина О. В.</u> Реализация программы государственной поддержки семей, имеющих детей: региональный опыт.....	26
<u>Сапогова Е. Е.</u> Экзистенциальные аспекты консультирования взрослых ..	29
<u>Сергеева Д. С., Данковцев О. А.</u> Социальная поддержка детей военнослужащих и членов их семей: региональный опыт	35
<u>Смаль В. М.</u> Камунікатыўна-маўленчыя кампетэнцыі спецыяліста ў галіне сацыяльнай працы.....	38
<u>Соколова Т. В.</u> Особенности формирования социального интеллекта у старшекласніков в условиях средней школы	42
<u>Ульянова А. Ю.</u> Рефлексивная активность как условие формирования субъектной позиции студента.....	46
<u>Черноусова А. Р., Маскалянова С. А.</u> Современные социальные технологии в работе с молодежью	51
<u>Янусова О. Б.</u> Роль и значение волонтерской деятельности в профессионально-личностном становлении будущих педагогов специального и инклюзивного образования	55
<u>Ярмольчик Е. В.</u> Представления об идеальном родителе у мужчин и женщин в период ранней взрослости.....	59
<u>Сведения об авторах</u>	65

Г. Н. Казаручик

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАНИИ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии в образовании. Раскрыта сущность педагогического сопровождения и его составляющие. Описана структурно-функциональная модель педагогического сопровождения воспитанников в условиях реализации принципа инклюзии, включающая целевой, ресурсный, нормативный, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный блоки.

Ключевые слова: инклюзия, образование, педагогическое сопровождение.

G. N. Kazaruchik

**PEDAGOGICAL SUPPORT OF PRESCHOOL CHILDREN
IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION THE PRINCIPLE
OF INCLUSION IN EDUCATION**

Annotation. The article is devoted to the problem of pedagogical support of children of pre-school age in the conditions of implementation of the principle of inclusion in education. The essence of pedagogical support and its components are revealed. The structural and functional model of pedagogical support of pupils in the conditions of implementation of the principle of inclusion, including target, resource, normative, substantive, procedural and evaluative-effective blocks, is described.

Key words: inclusion, education, pedagogical support.

Принцип инклюзии в образовании провозглашен Кодексом Республики Беларусь «Об образовании» как один из приоритетных принципов государственной политики в области образования и подразумевает «равный доступ к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого обучающегося (одаренного, талантливого, обучающегося, индивидуальные потребности которого обусловлены его жизненной ситуацией, состоянием здоровья, иными обстоятельствами)» [2, с. 5]. Совместное обучение и воспитание нормотипичных детей и детей с особыми потребностями, в том числе и с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР), необходимо в первую очередь для того, чтобы обеспечить полноценную социализацию последних. В детском сообществе в условиях реализации принципа инклюзии воспитывается толерантность и равноправное отношение к детям с ОПФР. В ситуации, когда принцип инклюзии реализуется именно

в дошкольном образовании, этот путь наиболее эффективен, так как воспитанники дошкольного возраста не имеют никаких предубеждений по поводу сверстников, которые относятся к категории детей с ОПФР. Стигмы и стереотипы в отношении воспитанников с ОПФР формируются у дошкольников только под влиянием близких взрослых, прежде всего родителей. Сказанное выше обуславливает необходимость педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии в образовании.

По мнению Е. А. Александровой, педагогическое сопровождение – такая педагогическая деятельность, при которой педагог создает условия для научения ребенка самостоятельно планировать свой жизненный путь, сознательно и адекватно организовывать жизнедеятельность, самостоятельно разрешать проблемные ситуации [1]. К важным составляющим данного процесса относятся содействие, сотрудничество, сопереживание, сотворчество.

Для этого нами была разработана структурно-функциональная модель педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии в образовании, включающая целевой, ресурсный, нормативный, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный блоки.

Целевой блок включает цели и задачи педагогического сопровождения воспитанников. Целью сопровождения детей в условиях реализации принципа инклюзии является полное включение дошкольников с ОПФР в совместную деятельность с нормотипичными воспитанниками и обеспечение полного принятия последними детей, имеющих особые образовательные потребности.

Задачи:

1) оказывать воспитанникам помощь в своевременном решении проблем, в преодолении возникающих трудностей, связанных с выполнением различных видов деятельности, конфликтными ситуациями во взаимодействии с педагогами, родителями, сверстниками;

2) создание развивающей среды, обеспечивающей удовлетворение как общих, так и особых образовательных потребностей воспитанников с ОПФР;

3) формирование толерантного восприятия и отношения участников образовательного процесса к различным нарушениям развития и дошкольникам с ОПФР.

Ресурсный блок включает профессиональную компетентность педагогических работников и развивающую среду учреждения дошкольного образования. Профессиональная компетентность педагогов в области педагогического сопровождения воспитанников в условиях

реализации принципа инклюзии предполагает знание содержания программ воспитания и обучения дошкольников с ОПФР; знание возрастных и психологических особенностей детей с ОПФР; умение применять на практике теоретические знания специальных методик дошкольного образования; грамотность в подборе методов, приемов, форм для работы с детьми, их использование для решения конкретных практических задач.

Развивающая среда учреждения дошкольного образования для реализации цели и задач педагогического сопровождения воспитанников в условиях реализации принципа инклюзии предполагает построение вариативного образовательного пространства, ориентированного на возможность свободного выбора детьми материалов, видов активности, участников совместной деятельности и общения как со сверстниками, так и со взрослыми, а также свободу в выражении своих чувств и мыслей.

Нормативный блок включает определение принципов и условий педагогического сопровождения воспитанников.

В основу структурно-функциональной модели педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии положены следующие принципы:

1) деятельностного подхода, который опирается на присущие данному возрастному периоду виды деятельности;

2) лично ориентированного подхода, связанного с созданием условий для развития личности каждого ребенка, его способностей в соответствии с особыми индивидуальными образовательными потребностями и индивидуальными возможностями;

3) полисубъектности, которая характеризуется согласованностью действий по отношению к воспитаннику со стороны учреждения дошкольного образования, семьи;

4) поддержки воспитанников. Находит отражение на протяжении всего процесса педагогического сопровождения, связан с оказанием помощи ребенку со стороны взрослых;

5) культуросообразности. Направлен на передачу детям социокультурного опыта с целью формирования культурных ценностей, основ национальной культуры.

Наиболее эффективно, по нашему мнению, педагогическое сопровождение воспитанников будет осуществляться при соблюдении следующих условий: использование разнообразных методов и форм организации специально организованной и нерегламентированной деятельности дошкольников; компетентность педагогов в вопросах реализации принципа инклюзии; обогащение развивающей среды учреждения дошкольного образования; взаимодействие с родителями.

Содержательный блок представлен содержанием программ воспитания и обучения дошкольников с ОПФР.

Процессуальный блок модели предполагает реализацию трех этапов педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии в образовании: подготовительный, основной и заключительный. Содержание каждого этапа составляют компоненты деятельности педагогов учреждения дошкольного образования.

I. Подготовительный этап (до поступления ребенка в учреждение дошкольного образования). Целью данного этапа является установление контакта педагогических работников учреждения дошкольного образования с родителями и по возможности будущими воспитанниками.

Компоненты деятельности педагогов:

1. Информационно-поисковая работа. На данном этапе воспитателем совместно с другими специалистами учреждения дошкольного образования (заместителем заведующего по основной деятельности, педагогом-психологом, медицинской сестрой) осуществляется изучение и подбор литературы, различных дидактических и диагностических материалов для получения всесторонней информации об особенностях развития всех категорий воспитанников, включая дошкольников с ОПФР.

2. Межличностная коммуникация. Педагог налаживает контакты с родителями еще до посещения их детьми учреждения дошкольного образования. Родители могут привести ребенка на прогулку с будущим воспитателем и другими воспитанниками с целью его знакомства с новой обстановкой, с незнакомыми людьми для облегчения его дальнейшей адаптации.

II. Основной этап. На этом этапе происходит работа педагогических работников с родителями по осуществлению наиболее эффективной адаптации и социализации каждого ребенка в новой среде учреждения дошкольного образования.

Компоненты деятельности педагогов:

1. Первичная диагностика воспитанников по выявлению степени их адаптации к учреждению дошкольного образования.

2. Взаимодействие педагогических работников с родителями.

3. Создание благоприятной атмосферы для пребывания воспитанников в учреждении дошкольного образования.

4. Включение воспитанников в разные виды деятельности.

5. Промежуточная диагностика.

III. Заключительный этап. Данный этап характеризуется оценочно-рефлексивной деятельностью, диагностикой конечных результатов системы педагогического сопровождения.

Оценочно-результативный блок включает диагностический инструментарий и показатели для определения эффективности педагогического сопровождения воспитанников в условиях реализации принципа инклюзии.

Таким образом, структурно-функциональная модель педагогического сопровождения детей дошкольного возраста в условиях реализации принципа инклюзии включает все необходимые процедуры для эффективного взаимодействия взрослых и воспитанников, обеспечивающие успешную социализацию детей.

Список использованной литературы

1. Александрова, Е. А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников / Е. А. Александрова. – М. : НИИ шк. технологий, 2010. – 336 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. № 154-З : с изм. и доп. от 6 марта 2023 г. № 257-З // ЭТАЛОН-online. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

К содержанию

Т. В. Макеева, А. О. Макарова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Подростковый возраст является одним из сложных периодов, связанных с взрослением, преодолением жизненных трудностей и адаптацией к новым ситуациям. Авторы статьи придерживаются понимания данного понятия в контексте экзистенциальной психологии как системы убеждений человека, влияющей на соматическое и душевное состояние, успешность и благополучие личности. В статье акцентировано внимание на отдельных аспектах рассмотрения понятия «жизнестойкость» в публикациях отечественных исследователей. Особое внимание заслуживают исследования жизнестойкости подростков: особенности жизнестойкости у современных юношей и девушек и их влияние на формирование конструктивных форм поведения в условиях пандемии; влияние семьи на формирование жизнестойкости подростков; влияние когнитивных факторов на жизнестойкость подростков; формирование жизнестойкости в образовательно-воспитательной среде в условиях интернатного обучения.

Ключевые слова: благополучие, жизнестойкость, мотивация, подростковый возраст, позитивная психология, успех.

T. V. Makeeva, A. O. Makarova

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE RESILIENCE OF ADOLESCENTS

***Abstract.** Adolescence is one of the difficult periods associated with growing up, overcoming life difficulties and adapting to new situations. The authors of the article adhere to the understanding of this concept in the context of existential psychology as a system of human beliefs that affects the somatic and mental state, success and well-being of the individual. The article focuses on certain aspects of the consideration of the concept of “resilience” in the publications of domestic researchers. Special attention should be paid to the study of the resilience of adolescents: the characteristics of the resilience of modern boys and girls and their impact on the formation of constructive behaviors in a pandemic; the influence of the family on the formation of the resilience of adolescents; the influence of cognitive factors on the resilience of adolescents; the formation of resilience in the educational environment in the conditions of boarding school.*

***Key words:** well-being, hardiness, motivation, adolescence, positive psychology, success.*

Психологическое благополучие подрастающего поколения является одной из ключевых научных проблем в современных психолого-педагогических исследованиях. Способность противостоять стрессам, негативным эмоциям, трудным жизненным ситуациям определяют уровень адаптированности личности и самостоятельности в принятии решений.

Понятие *hardiness* (жизнестойкость), введенное С. Мадди и С. Кобейза, в контексте экзистенциальной психологии представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, которая с точки зрения авторов отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, а также является показателем психического здоровья человека [7; 8].

Анализируя жизнестойкость как систему убеждений человека, С. Мадди предложил четкий конструкт, состоящий из трех компонентов.

Первый компонент – *вовлеченность*. Это убежденность человека в том, что вовлечение в реальную действительность дает ему возможность найти в ней интересное и важное для себя.

Второй компонент – *контроль*. Это убеждение человека, что на результат происходящего с ним в реальности может повлиять только борьба как выбор собственной стратегии деятельности в конкретной ситуации.

Третий компонент – *принятие риска*. Это убежденность человека в том, что все происходящее с ним необходимо для его развития, поскольку дает ему как положительный, так и отрицательный опыт.

В отечественной психологии в 2000 г. Д. А. Леонтьев предложил обозначать это понятие на русском языке как жизнестойкость. С. Мадди разработал модель, в рамках которой жизнестойкость рассматривается

как «те убеждения человека, которые позволяют ему оставаться активным и препятствуют негативным последствиям стресса» [4].

Предметом нашего исследования являются психологические условия эффективности формирования жизнестойкости подростков. На сегодняшний день представляет интерес ряд научных работ российских авторов, рассматривающих проблему формирования жизнестойкости подростков в разных психолого-педагогических и социальных условиях.

Так, в статье К. Н. Галдиной и Г. Ю. Лизуновой «Проблема формирования жизнестойкости у современных подростков» представлены данные эмпирического исследования особенностей жизнестойкости младших и старших подростков с их личностными особенностями: разным темпераментом, уровнем самооценки и притязаний, преобладающими стратегиями преодоления трудностей [1].

Н. С. Федорова и О. Е. Ельникова в работе «Особенности формирования конструктивного и деструктивного поведения у современных юношей и девушек с разным уровнем жизнестойкости в условиях пандемии» рассматривают последствия постоянного стресса, состояние дезориентации у индивида, проявление неконструктивного поведения во время пандемии Covid-19, а также взаимосвязь уровня сформированности жизнестойкости с показателями конструктивного поведения подростков [6].

И. В. Павлова обобщает результаты исследования, проведенного в образовательно-воспитательной среде в условиях интернатного обучения, и подчеркивает, что «некоторые стрессовые факторы постоянно присутствуют в жизни детей и подростков, что требует от них умения преодолевать их». Результаты экспериментальной работы, проведенной при участии автора, показали, что «реализация сильных сторон личности, основанная на концептах позитивной психологии, является достаточно эффективным способом формирования жизнестойкости» [5, с. 104–111].

О. М. Качелорова рассматривает влияние когнитивных факторов на жизнестойкость в подростковом возрасте. По результатам проведенного исследования автор делает вывод о том, что уровень развития вербального и невербального интеллекта, а также креативности не влияет на жизнестойкость в подростковом возрасте. По мнению автора, жизнестойкость – это один из компонентов гармонично развитой личности, представляющий собой развитие таких качеств, как:

– умение извлекать выгоду из различных ситуаций, будь то положительный или негативный опыт, для дальнейшего развития;

– стремление взаимодействовать с окружающей действительностью с целью нахождения для себя чего-то стоящего, смысла жизни или получения удовольствия;

– умение найти выход из любой ситуации, основываясь на убеждении о существовании причинно-следственных связей между поступками, действиями, усилиями и результатами, отношениями, событиями и т. п. [2, с. 1556].

В статье Т. И. Куликовой, С. А. Филипповой и Н. А. Степановой отмечается, что жизнестойкость определяется способностью личности к социальной адаптации и является частью субъективной картины мира молодежи. Процесс развития жизнестойкости – это новый уровень функционирования, который отличается от предыдущих уровней развитием отдельных ее компонентов (вовлеченность, контроль и принятие риска) и характером их взаимосвязей. Авторы точно подметили, что формирование жизнестойкости происходит уже в детском возрасте, когда родители дают ребенку любовь и поддержку (чем положительнее образ семьи, тем выше жизнестойкость), когда ребенку дают возможность самостоятельно справляться с разными задачами, принимать ответственность за свои действия, проявлять инициативу [3, с. 472].

Таким образом, изучив различные аспекты проблемы формирования и влияния жизнестойкости на общее состояние благополучия индивида, можно сделать вывод о том, что наилучшим периодом для целенаправленного процесса формирования этого качества и свойства является ранний подростковый период. Несомненно, позитивную роль в формировании жизнестойкости играют благополучная семья и значимые взрослые, а также специальные психолого-педагогические условия, созданные в рамках образовательной организации и направленные на развитие социально успешной и социально мобильной личности. Кроме того, содействует формированию жизнестойкости подростков специально созданная социально-психологическая образовательно-воспитательная среда, основанная на концепции позитивной психологии, где подросток будет активно включен в созидательную и значимую деятельность.

Список использованной литературы

1. Галдина, К. Н. Проблема формирования жизнестойкости у современных подростков / К. Н. Галдина, Г. Ю. Лизунова // Информ. и образование: границы коммуникаций. – 2022. – № 14 (22). – С. 307–309.

2. Качелорова, О. М. Влияние когнитивных факторов на жизнестойкость в подростковом возрасте / О. М. Качелорова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 1555–1561.

3. Куликова, Т. И. Взаимосвязь жизнестойкости и дезадаптивных схем у студентов разных возрастных групп / Т. И. Куликова, С. А. Филиппова, Н. А. Степанова // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 1 (55). – С. 463–476. – doi: 10.32744/pse.2022.1.29

4. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.

5. Павлова, И. В. Формирование жизнестойкости подростков на концептах позитивной психологии / И. В. Павлова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 104–113.

6. Федорова, Н. С. Особенности формирования конструктивного и деструктивного поведения у современных юношей и девушек с разным уровнем жизнестойкости в условиях пандемии / Н. С. Федорова, О. Е. Ельникова // Наукосфера. – 2022. – № 5 (1). – С. 58–65.

7. Maddi, S. R. Hardiness training at Illinois Bell Telephone / S. R. Maddi // Health promotion evaluation / ed. J. P. Opatz. – WI : National Wellness Institute, 1987. – P. 101–115.

8. Maddi, S. The Hardy Executive: Health under Stress / S. Maddi, S. Kobasa. – Homewood (IL) : Dow Jones-Irwin, 1984.

К содержанию

Е. И. Медведская

ЛОГИЧНОСТЬ РАССУЖДЕНИЙ ВЗРОСЛЫХ И ЕЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРИ ОНЛАЙН-ПОИСКЕ

***Аннотация.** В статье представлены результаты экспериментальной проверки двух гипотез: 1) о доминирующем негативном эффекте влияния онлайн-поиска на показатели словесно-логического мышления взрослого человека; 2) о независимости наличия этого негативного эффекта от формы (бланковой или электронной) предъявления стимульного материала.*

***Ключевые слова:** словесно-логическое мышление, интраиндивидуальный эксперимент, онлайн-поиск, печатное чтение.*

E. I. Medvedskaya

LOGICAL REASONING OF ADULTS AND ITS DETERMINANTS IN ONLINE SEARCH

***Abstract.** The article presents the results of an experimental test of two hypotheses: 1) about the dominant negative effect of online search on the indicators of verbal-logical thinking of an adult; 2) about the independence of the presence of this negative effect from the form (form or electronic) of presentation of the stimulus material.*

***Key words:** verbal-logical thinking, intraindividual experiment, online search, print reading.*

Онлайн-поиск информации, согласно отчетам Национального статистического комитета, является самой популярной причиной выхода в Сеть у взрослых белорусов [1, с. 66]. Доминирование в последние годы мобильного Интернета над десктопным превращает телефон в основной источник доступа к Сети. Исследуя когнитивные способности владельцев смартфонов, ученые дают этим устройствам довольно метафорическое обозначение – «мозг в кармане» («brain in your pocket»), поскольку установлены обратные зависимости ($p < 0,01$) показателей аналитического мышления с временными затратами на онлайн-поиск информации и ежедневным временем использования смартфонов [3, р. 478–479].

Имеющиеся данные позволяют выдвинуть две гипотезы: 1) онлайн-поиск информации оказывает краткосрочное негативное влияние на мышление взрослого человека; 2) это влияние не зависит от формы предъявления методики – традиционной, бланковой или электронной.

Организация исследования. Исследование организовывалось как интраиндивидуальный эксперимент по схеме позиционно уравненной последовательности (АВ, где условие А – это печатное чтение, В – интернет-поиск). В качестве зависимой переменной выступала логичность рассуждений взрослых, которая оценивалась посредством методики С. Я. Рубинштейн «Существенные признаки». Она сконструирована для измерения «умения сохранять направленность и устойчивость способа рассуждения при решении длинного ряда однотипных задач» [2, с. 106]. Стимульный материал представляет собой серию ключевых слов, к каждому из которых прилагается пятерка связанных с ним по смыслу слов. Инструкция предписывает сделать выбор из пяти таких двух слов, которые обозначают существенные/неотъемлемые признаки ключевого слова. В большинстве предлагаемых заданий содержатся слова, «которые провоцируют легкомысленные, бездумные ответы» [2, с. 108]. В настоящем исследовании стимульный материал из 20 слов был разделен на две равные части для предъявления в разных условиях.

Эксперимент осуществлялся в двух группах, отличающихся формой предъявления методики. Испытуемыми выступили педагоги, проходящие повышение квалификации в Брестском областном институте развития образования в 2022–2023 гг.:

– группа 1: $n = 25$, учителя информатики и истории, возраст $48,68 \pm 6,24$ (предъявление стимульного материала на печатном бланке);

– группа 2: $n = 20$, учителя начальных классов, возраст $47,85 \pm 5,24$ (предъявление стимульного материала посредством Viber).

Исследование проводилось на лекционных занятиях с педагогами в течение одной академической пары (продолжительностью 1 час 20 минут) по теме «Психолого-педагогические проблемы сопровождения одаренных

учащихся». На лекции в соответствии с планом рассматривалось два вопроса: «Одаренность и ее виды» и «Диагностика детской одаренности». Эти два вопроса изучались слушателями в разных условиях. Первый вопрос – условие А, или печатное чтение, для которого были подготовлены индивидуальные раздаточные материалы (объем 0,5 печатного листа). Второй вопрос – условие В, или онлайн-поиск, осуществляемый посредством мобильных телефонов слушателей. Длительность деятельности в каждом условии – 15 минут, после чего сразу же проводилась оценка показателей мышления, а затем уже начиналось устное обсуждение изученного материала в диалоговом режиме.

Первичная обработка данных состояла в подсчете количества допущенных ошибок и построении их усредненных групповых профилей для разных условий.

Вторичная математическая обработка заключалась в следующем:

– гипотеза 1 – в оценке сдвигов индивидуальных показателей логичности рассуждений в одной группе в разных экспериментальных условиях (G-критерий знаков);

– гипотеза 2 – в сравнении профилей ошибок в разных группах при разных формах предъявления стимульного материала (t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. Результаты подсчета количества ошибок, допущенных в разных группах и в разных экспериментальных условиях, представлены в таблице.

Таблица – Ошибки логичности рассуждений, $M \pm \sigma$

Группа 1		Группа 2	
Печатное чтение	Онлайн-поиск	Печатное чтение	Онлайн-поиск
5,68 ± 4,78	11,32 ± 6,36	8 ± 4,05	11,2 ± 5,52
G = 3, p < 0,01		G = 3, p < 0,01	

Данные таблицы свидетельствуют, что в двух группах в условиях печатного чтения точность логических рассуждений существенно выше, чем в условии онлайн-поиска. Содержательно нарушения устойчивости хода логических рассуждений заключались в игнорировании испытуемыми атрибутивных связей в силу доминирования конкретно-наглядных образов или обращения к собственному эмоционально-чувственному опыту. Например, объяснения своего ошибочного выбора к слову-стимулу «чтение» («глаза» и «книга» вместо «глаза» и слово») выглядят следующим образом: «Читаю книгу, и от долгого чтения болят глаза» или «Люблю читать книгу, но есть проблемы со зрением». Или разъяснения неверного выбора к слову стимулу «лес» («деревья» и «грибы» вместо «деревья

и почва»): «В лесу под деревьями растут грибы. Люблю собирать», «В лес идем расслабляться. Поискать грибы и набраться энергии от деревьев».

Таким образом, гипотезу о наличии негативного краткосрочного эффекта онлайн-поиска на правильность логических заключений можно считать эмпирически подтвержденной.

Для оценки справедливости второй гипотезы построены групповые профили ошибок, допущенных относительно каждого из стимульных слов в одинаковых условиях деятельности. На рисунке 1 отражены эти профили для условия печатного чтения.

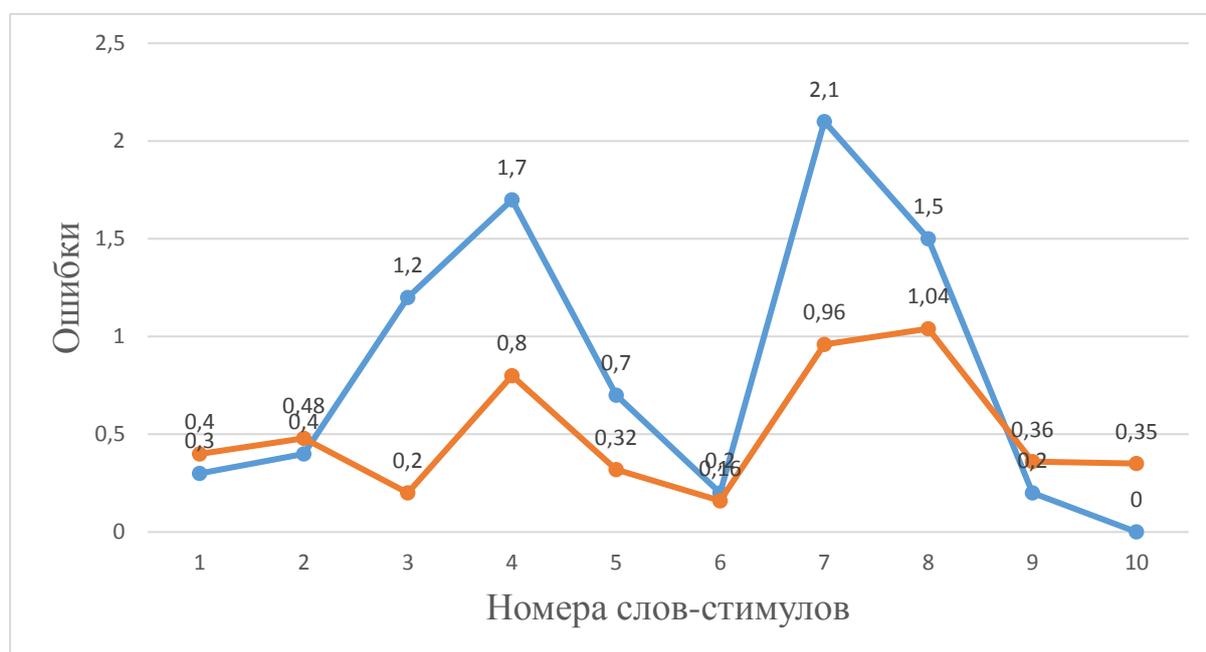

Рисунок 1 – Ошибки рассуждений при разной форме предъявления стимульного материала в условиях печатного чтения

Графики близки по своей конфигурации, а в точности рассуждений для отдельных слов-стимулов оказываются тождественными (1, 2, 6, 9). При электронной форме предъявления стимульного материала (верхняя линия) количество ошибок в среднем несколько больше, однако различия не достигают уровня статистической значимости: $t = 1,2, p > 0,05$.

Профили ошибок, допущенных при печатной и электронной формах предъявления стимульного материала в условии интернет-поиска, представлены на рисунке 2.

Графики ошибок (рисунок 2) фактически полностью повторяют друг друга (верхняя линия отвечает форме предъявления стимульного материала посредством Viber). Вполне ожидаемо, что и статистические различия между ними отсутствуют ($t = 1,6, p > 0,05$).

Полученные данные доказывают, что *не форма предъявления методики* (и, соответственно, переход от электронного носителя к бумажному), а именно предшествующая деятельность (интернет-поиск) является причиной ухудшения логичности и устойчивости рассуждений взрослого человека.

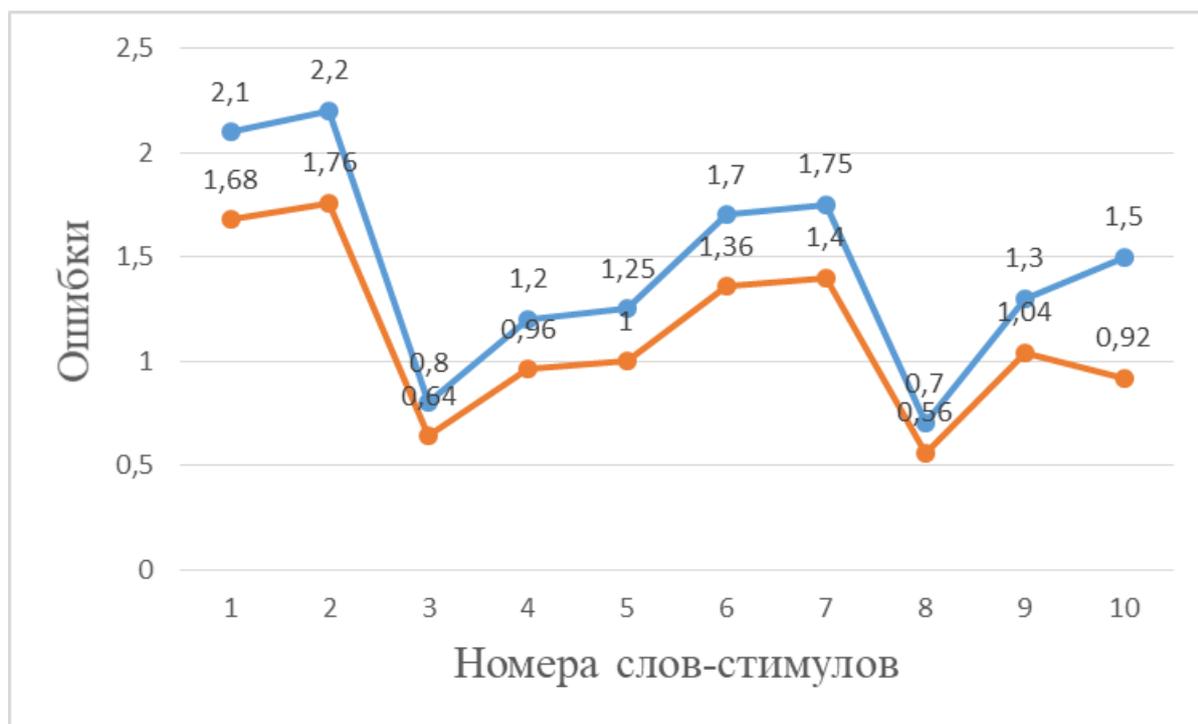

Рисунок 2 – Ошибки рассуждений при разной форме предъявления стимульного материала в условиях интернет-поиска

Список использованной литературы

1. Беларусь в цифрах – 2022 : стат. справ. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2023. – 67 с.
2. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: (Практическое руководство) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / С. Я. Рубинштейн. – М. : Апрель-Пресс : Ин-т психотерапии, 2004. – 224 с.
3. The brain in your pocket: evidence that smartphones are used to supplant thinking / N. Barr [et al.] // Computer in Human Behavior. – 2015. – № 48. – P. 473–480.

К содержанию

М. Н. Мозерова, О. С. Куницкая

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ГРАЖДАН К КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу проблемы критериальности социальной уязвимости граждан. Авторы предлагают на основе анализа правового, экономического, социологического подходов к определению социальной уязвимости граждан опираться на шесть основных, обобщающих современные теоретические подходы групп критериев – нормативные, демографические, возрастные, психологические, социальные, физиологические.

Ключевые слова: идентификация, критерий, социальная уязвимость, социально уязвимые группы, социально уязвимые категории граждан.

M. N. Mozerova, O. S. Kunitskaya

CRITERIA FOR ASSIGNING CITIZENS TO THE CATEGORY OF SOCIALLY VULNERABLE

Abstract. The article is devoted to a theoretical analysis of the problem of identification and criteria of social vulnerability of citizens. The authors propose, based on an analysis of legal, economic, and sociological approaches to determining the social vulnerability of citizens, to rely on six main, generalizing modern theoretical approaches, groups of criteria – normative, demographic, age, psychological, social, and physiological.

Key words: identification, criterion, social vulnerability, socially vulnerable groups, socially vulnerable categories of citizens.

Развитие практики оказания социальной помощи нуждающимся в Беларуси обнаруживает ряд проблем, связанных с идентификацией клиентов. Только четкое определение целевой группы, которой оказываются различные виды социальных услуг, дает основания для разработки плана решения проблем клиентов. Теоретический анализ подходов к определению категорий социально уязвимых граждан показал разобщенность имеющихся подходов к выделению таких категорий, разрыв между теорией и практикой социальной помощи относительно идентификации клиентов, определения их социальных дисфункций.

Цель данной статьи состоит в определении критериев социальной уязвимости граждан, позволяющих составить социальный портрет клиента социальной помощи.

Общепринятый перечень социально уязвимых категорий отсутствует ввиду многообразия подходов к трактовке термина социальной уязвимости, пониманию причин социальных дисфункций, детерминирующих социальную уязвимость граждан.

Термин «уязвимость» связывается с обнаружением незащищенности в каком-либо аспекте, наличием слабых мест. В социуме уязвимость может экстраполироваться как на отдельных его членов, так и на социальные группы. Определение социально уязвимых групп и категорий граждан позволяет выстроить стратегию предотвращения возникновения кризисных ситуаций, с которыми человек / социальная группа не способны справиться самостоятельно. Поэтому поиск методологического единства в понимании критериев социальной уязвимости является ключевым в разработке общей стратегии помощи нуждающимся.

О. Н. Калачикова, Г. В. Леонидова, Е. О. Смолева, А. А. Шабунова, анализируя современные подходы к пониманию социальной уязвимости, выделяют экономический, правовой, социологический. В практике оказания помощи авторы предлагают ориентироваться на критерий эксклюзии – социально уязвимые категории населения трактуются как «группы населения, которые ограничены в настоящее время в доступе к материальным и нематериальным ресурсам или в отношении которых существует риск подвергнуться социальной эксклюзии в ближайшем будущем при отсутствии поддержки социума» [1].

Экономический подход рассматривает уязвимость в рамках концепции бедности как результат реагирования на потенциальные угрозы – к уязвимым социальным группам отнесены те, кто находится либо может попасть в состояние низкого материального достатка или нищеты. Соответственно, основным критерием социальной уязвимости выступает низкий материальный достаток.

Правовой подход позволяет определить категории социально уязвимых граждан на основе законодательства страны и определения мер социальной помощи клиентам в соответствии с их правовым статусом.

Социологи чаще обсуждают уязвимость социальных групп с точки зрения их социально-демографических характеристик (пол, возраст, гендерная идентичность) или социального статуса.

Перечисленные подходы к пониманию уязвимости не в полной мере отражают широту спектра граждан, которые могут относиться к социально уязвимым категориям, а идентификация клиента лишь на основании одного подхода ограничивает помогающего специалиста в возможности оказания комплексной помощи клиенту. Например, среди определений в социологических словарях чаще социально уязвимые граждане трактуются как «те, кто не способен зарабатывать и в полной мере обеспечить себе и своей семье необходимый жизненный уровень», что соответствует экономическому подходу и акценту помощи на материальной услуге, в то время как основным ресурсом клиента может выступить психологическая помощь. Согласно правовым нормам в нашей

стране социально уязвимые категории граждан определены только одним документом (Положение о критериях отнесения граждан к малообеспеченным и иным социально уязвимым категориям граждан при возмещении части расходов на выполнение работ по электроснабжению эксплуатируемого жилищного фонда для нужд отопления, горячего водоснабжения и приготовления пищи) [2].

Более того, как подтверждают специалисты помогающих профессий, клиенты социальной помощи чаще всего относятся к социально уязвимым категориям по совокупности критериев, как экономических, так и правовых, социологических.

Анализ существующих подходов показывает, что при рассмотрении социальной уязвимости необходимо учитывать совокупность критериев, которые могут привести к социальным дисфункциям в какой-либо из сфер жизни. Мы предлагаем опираться на шесть основных критериев отнесения граждан к категории социально уязвимых: нормативные, физиологические, психологические, социальные, возрастные, демографические (рисунок).

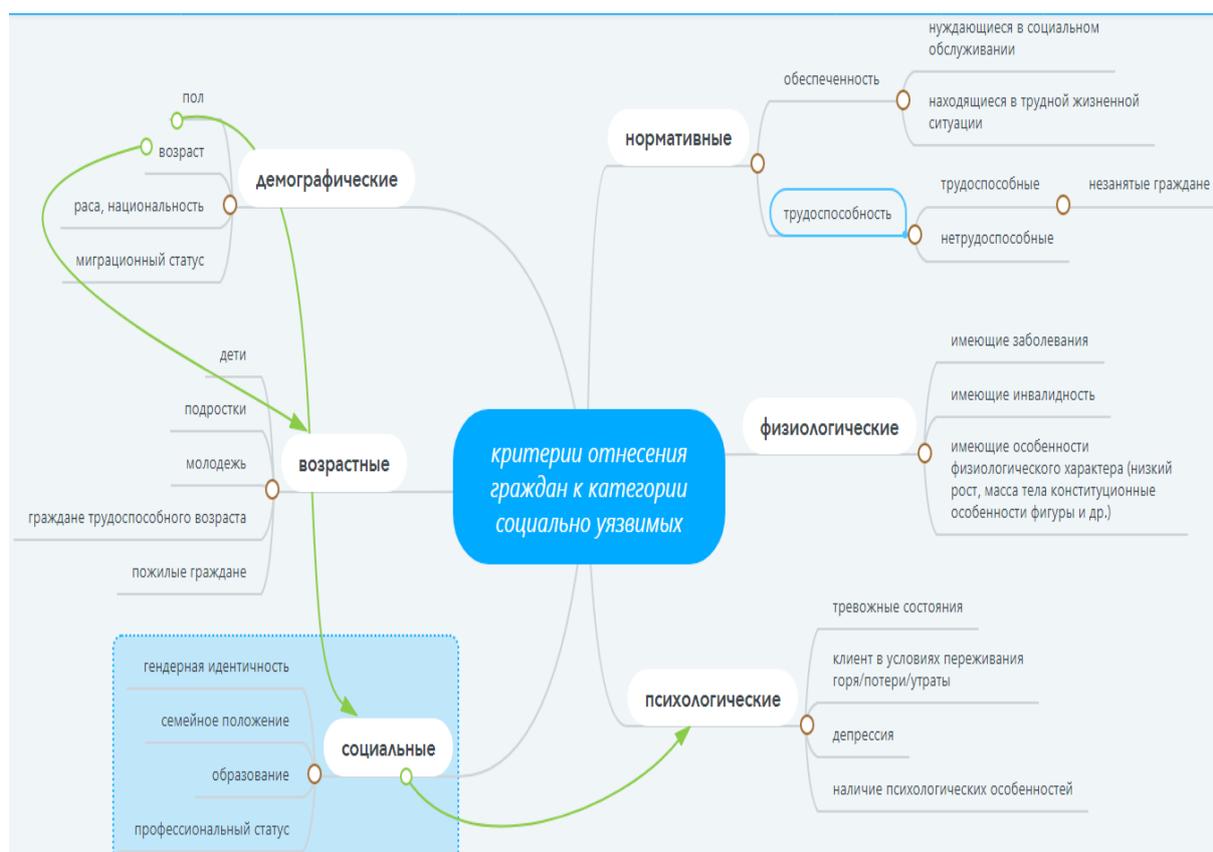

Рисунок – Критерии отнесения граждан к категории социально уязвимых

Нормативные критерии закреплены на законодательном уровне и позволяют определить перечень граждан, относящихся к социально уязвимым категориям, на основе нормативно-правовой базы страны. Например, в законодательстве Республики Беларусь четко определены категории малообеспеченных, нетрудоспособных, нуждающихся в социальном обслуживании граждан. Правовой статус граждан, относящихся к этим категориям, дает им основания для получения различных видов социальных услуг.

Физиологические критерии связаны с особенностями здоровья клиента, наличием заболеваний или физиологических состояний, детерминирующих социальную уязвимость гражданина. Например, временная нетрудоспособность может выступить риском, повышающим вероятность потери работы, – гражданин попадает в категорию социально уязвимых.

Психологические критерии связаны с эмоциональным состоянием клиента, его личностными и характерологическими особенностями. Например, состояние депрессии может вызвать различные дисфункции относительно семейных отношений, контакта с окружением.

Возрастные критерии обусловлены возрастной периодизацией жизни человека и принятой в обществе системой возрастной стратификации. Так, в нашей стране к категориям социально уязвимых по возрастному критерию относятся дети (до 18 лет), молодежь (от 14 до 31 года), люди пожилого возраста (60 и более лет).

Демографические критерии социальной уязвимости включают половозрастные показатели, национальную принадлежность клиента, его миграционный статус. Например, по демографическому критерию к социально уязвимой категории можно отнести мигранта, обратившегося за консультацией по вопросу адаптации к новым условиям региона, культурным особенностям страны, в которую он переехал.

Социальные критерии уязвимости опираются на семейный, образовательный, профессиональный статусы клиента. Так, клиентами территориальных центров социального обслуживания населения являются одинокие пожилые люди, многодетные семьи. При оказании помощи службами занятости учитывается образование клиентов, а основанием для оказания помощи является статус «безработный».

Понимание причин и факторов социальной уязвимости клиента позволяет специалисту идентифицировать гражданина как субъекта социальных услуг, составить социально-психологический портрет клиента, содействовать формулированию клиентом адекватного запроса в помощи/консультации, разработать стратегию решения проблемной ситуации.

Проведенный теоретический анализ позволил выделить критерии отнесения граждан к социально уязвимым категориям на основе широкого спектра характеристик, указывающих на дисфункции клиента в нормативно-правовом, физиологическом, психологическом, демографическом, социальном аспектах.

Список использованной литературы

1. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения / А. А. Шабунова [и др.] // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 29–47.

2. О реализации Указа Президента Республики Беларусь от 22 октября 2020 г. № 375 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 янв. 2021 г., № 16 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100016>.

К содержанию

В. В. Путреша

ТРЕНАЖЕР ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СКОРОЧТЕНИЮ: ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

***Аннотация.** В современном мире поток информации так велик, что уследить за ним достаточно сложно. Получение большого объема информации за минимальный промежуток времени является наиболее актуальной проблемой у молодежи. Нагрузка в школе растет, материала для самостоятельного изучения школьнику дается все больше. Чтобы не потеряться в объемах информации при усвоении различного материала, необходимо владеть скорочтением. Так как информации много, нужно обладать не только умением быстрого чтения, но и умением понять, осмыслить и запомнить необходимый материал, что возможно реализовать, освоив и используя приемы скорочтения. Навык скорочтения способствует улучшению техники чтения, развивает внимательность и сообразительность. Скорочтение (по Л. Л. Васильевой) – это способность опознавать информацию, понимать, переводить на уровень образа, отслеживать последовательность положенных данных, т. е. видеть структуру текста, следить за развитием мысли автора, мгновенно считывать информационный блок, отбрасывая несущественную, т. е. поясняющую, дополняющую, иллюстрирующую, информацию.*

***Ключевые слова:** скорочтение, быстрое чтение, навык скорочтения.*

V. V. Putresha

SIMULATOR FOR LEARNING SPEED READING: PROJECT DESCRIPTIONA

***Abstract.** In the modern world, the flow of information is so great that it is quite difficult to keep track of it. Obtaining a large amount of information in a minimal period of time is the most urgent problem among young people. The workload at school is growing, and the student is given more and more material for self-study. In order not to get lost in the amount of information when assimilating various materials, it is necessary to possess speed reading. Since there is a lot of information, you need to have not only the ability to read fast, but also the ability to understand, comprehend and memorize the necessary material, which can be realized by mastering and using speed-reading techniques. The skill of speed-reading contributes to the improvement of reading technique, develops attentiveness and intelligence. Speed reading (according to L. L. Vasilyeva) is the ability to recognize information, understand, translate to the level of the image, track the sequence of the data, that is, to see the structure of the text, follow the development of the author's thought, instantly read the information block, discarding non-existent, that is, explanatory, complementary, illustrative information.*

***Keywords:** speed-reading, fast reading, speed-reading skill.*

Скорочтение – это важное и полезное умение для людей любого возраста и рода занятий. Благодаря высокой скорости изучения текстовой информации, ребенок меньше времени тратит на учебу, а продуктивность его труда возрастает. Обучение скорочтению – важная структурная составляющая учебного процесса в связи с непрекращающимся увеличением учебной нагрузки на ребенка, поэтому навыки скорочтения безусловно очень важны.

Первые упоминания о скорочтении относятся к 1879 г. В это время французский ученый Л. Э. Жаваль первым занялся проблемой движения глаз при чтении. Он выяснил, что при чтении не происходит сплошного скольжения глазами по тексту, как считалось ранее, а происходит серия коротких остановок, названных фиксациями. Это открытие послужило началом поиска ответов на вопросы о процессе чтения. Последователи идеи скорочтения, его формирования у детей (а это зачастую педагогической практики) единодушны и категоричны в своем профессиональном мнении. Для того чтобы сформировать у детей необходимые навыки скорочтения, необходимо осуществлять целенаправленную подготовку по обучению скорочтению, использованию приемов скорочтения в учебной деятельности, по формированию умения выбора наиболее оптимального приема скорочтения. В этой связи нами реализовывался проект «Тренажер для обучения скорочтению».

Основная цель данного проекта состоит в создании обучающей электронной программы, включающей наиболее распространенные и эффективные упражнения для тренировки тех психических процессов, которые необходимы для осуществления скорочтения, а также упражнения, способствующие формированию самого навыка скорочтения.

Цель возможно реализовать, определив сначала возможные сложности детей при чтении текстов. Далее подобрать необходимые и адекватные этим сложностям упражнения для тренировок. Затем провести серию занятий с детьми по обучению скорочтению. По завершении обучения убедиться в эффективности программы-тренажера путем проверки через серию заданий сформированности у детей навыков скорочтения.

Нами определены следующие этапы работы над проектом. *Подготовительный этап* предполагал определение проблемы и формулировку темы, цели и задач проекта, а также обозначены возможные риски при реализации проекта. На *организационном этапе* была проанализирована литература по проблеме скорочтения, изучен опыт формирования скорочтения у детей и спроектирована структура программы «Программа-тренажер для обучения скорочтению». *Практический этап* проекта предполагал реализацию программы. Была составлена специальная компьютерная программа с упражнениями для тренировки скорочтения. Так называемый тренажер скорочтения рассчитан на детей младшего возраста для тренировок во внеурочное время под руководством учителя. Занятие на тренажере занимает не более получаса, однако индивидуальное время тренировок может регулироваться. *Аналитический этап* проекта предполагал оценку эффективности тренажера скорочтения для формирования этого умения у младших школьников.

По результатам реализации проекта можем констатировать сильные и слабые стороны тренажера. К *сильным сторонам* относятся:

- адаптивность программы под уровень каждого пользователя;
- эффективность тренажера для формирования умения скорочтения за непродолжительный период;
- возможность сменности упражнений и наполняемости разным количеством упражнений;
- хранение результатов и прогресса;
- работа в программе на бесплатной основе.

К *слабым сторонам* относится отсутствие онлайн-версии программы.

Представленные в тренажере упражнения активно развивают не только память, но и логику. Отметим несколько самых эффективных упражнений [1, с. 64].

1. Чтение «по диагонали». Метод, при котором быстро сканируется текст, фокусируясь на ключевых словах, фразах и важной информации,

при этом пропуская некоторые детали. Техника основана на практике чтения с помощью периферийного зрения. Основная идея заключается в том, чтобы получить общую картину содержания, не заминаясь на каждом отдельном слове [5].

2. Непрерывное чтение. Упражнение, суть которого состоит в фиксации чтением фрагмента текста и быстром переходе к следующему абзацу или предложению. Переходы сменяются небольшой паузой для осмысления информации, по окончании которой процедура фиксации и перехода повторяется.

3. Чтение-просмотр. Упражнение, при котором на просмотр одной страницы отводится 25 секунд, после которых учащемуся на основании ключевых слов нужно построить предложения. Не нужно создавать сложные предложения, главное, чтобы они были понятны по смыслу.

4. Чтение-поиск. Это упражнение предусматривает работу в паре: одному учащемуся нужно загадать слово, а другой учащийся должен как можно скорее отыскать его в подготовленном тексте. Слова должны быть простыми.

5. Чтение-штурм. На просмотр страницы дается 30 секунд, после чего учащийся должен попытаться пересказать то, что там написано.

Основная задача упражнений состоит в изменении программы восприятия текста с тем, чтобы в единицу времени принималось наибольшее количество смысловой информации [6].

В результате работы в тренажере осуществляется помощь в развитии навыков быстрого чтения, повышается качество понимания текста, развивается образное мышление, улучшается память, повышается внимание и креативность.

Список использованной литературы

1. Абдулова, Г. Скорочтение: упражнения по развитию навыка / Г. Абдулова. – М. : АСТ, 2020. – 64 с.
2. Васильева, Л. Л. Серия книг «Международная школа Васильевой Л. Л.» / Л. Л. Васильева. – М. : Эксмодетство, 2022. – 126 с.
3. Гоман, А. А. Учимся скорочтению / А. А. Гоман. – М. : Эксмопресс, 2023. – 128 с.
4. Камп, П. Скорочтение: как запомнить больше, читая в 8 раз быстрее / П. Камп. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 298 с.
5. Каулина, И. Эффективное скорочтение / И. Каулина. – М. : Эксмо, 2020. – 256 с.
6. Палагин, П. Скорочтение на практике / П. Палагин. – М. : Эксмо, 2022. – 288 с.

К содержанию

А. М. Савина, О. В. Полоскина

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема реализации программы поддержки семей, имеющих детей, в региональном аспекте. Рассмотрено понятие социальной поддержки, проанализированы нормативно-правовые акты Липецкой области в аспекте мер социальной поддержки семей, имеющих детей.

Ключевые слова: социальная поддержка, семьи с детьми, региональная политика.

A. M. Savina, O. V. Poloskina

IMPLEMENTATION OF THE STATE SUPPORT PROGRAM FOR FAMILIES WITH CHILDREN: REGIONAL EXPERIENCE

Abstract. The article examines the current problem of implementing a program to support families with children from a regional perspective. The concept of social support is considered, the legal acts of the Lipetsk region are analyzed in terms of measures of social support for families with children.

Key words: social support, families with children, regional policy.

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обходятся без семьи. «В прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста», – считает Т. А. Куликова [1, с. 328]. В позитивном развитии семьи, ее сохранении, упрочении заинтересовано общество и государство, поэтому во все времена проблемам семьи уделялось внимание, семьям оказывалась социальная поддержка.

По мнению Е. И. Холостовой, социальная поддержка – «система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении, путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, обучения, права защиты и введения иных льгот» [6, с. 196].

В рамках национального проекта «Демография» в Липецкой области активно реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан, реализация семейно-демографической политики Липецкой области», целью которой является обеспечение семейного благополучия, а следовательно, и стабильности в регионе. В данном проекте реализуется комплексный подход защиты прав семей с детьми, формируется определенная система мер поддержки. В регионе уже существуют интернет-порталы, сети учреждений по информационному и психологическому

сопровождению семей. Помимо вышеуказанного, в паспорте проекта обозначена реализация следующих задач:

- 1) разработка платформы для дистанционных онлайн-курсов;
- 2) обеспечение образовательных центров специалистами-психологами;
- 3) создание методических материалов для педагогов и родителей;
- 4) расширение обучающих модулей для родителей детей-инвалидов;
- 5) распространение сети родительских клубов для развития родительских компетенций.

1 октября 2021 г. вступил в силу Закон Липецкой области от 02.09.2021 № 579-ОЗ «О внесении изменений в законы Липецкой области “О бесплатном предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей” и “О социальных выплатах жителям Липецкой области на приобретение или строительство жилья”» [3]. Данными мерами поддержки могут воспользоваться граждане, имеющие трех и более детей в возрасте до 18 лет, проживающие на территории Липецкой области. В законопроекте прописаны подпрограммы «Свой Дом» и «Ипотечное жилищное кредитование», к которым могут прибегнуть признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий. Участниками подпрограммы являются многодетные семьи, изъявившие желание получить социальную выплату вместо земельного участка. Такая помощь может быть направлена на оплату договора купли-продажи строительных материалов, оплату первоначального взноса при оформлении ипотечного кредита на строительство жилого дома, полное или частичное погашение ипотечного кредита на приобретение жилого дома. Нуждающиеся в жилье, имеющие право на предоставление земельного участка для строительства дома, также могут встать на учет в соответствии с Законом Липецкой области «О бесплатном предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей».

Социальные выплаты могут получать жители Липецкой области в рамках программы «Обеспечение населения Липецкой области качественным жильем, социальной инфраструктурой и услугами ЖКХ». Основными задачами являются создание условий для развития массового строительства жилья, обеспечение жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, а именно людей, оставшихся без попечения родителей, и многодетных семей. Выплата оформляется в виде документа на получение социальной выплаты на приобретение или строительство жилья. Данный документ вручается участникам программы исходя из финансовых средств областного бюджета

на текущий год. Выдачу свидетельства о праве на получение социальной выплаты на приобретение или строительство жилья осуществляет ОКУ «Управление капитального строительства Липецкой области».

Выплата может быть направлена на:

- 1) строительство индивидуального жилого дома по договору строительного подряда;
- 2) оплату договора купли-продажи строительных материалов;
- 3) оплату первоначального взноса при оформлении ипотечного кредита на строительство индивидуального жилого дома;
- 4) погашение основного долга по ипотечному кредиту на строительство индивидуального жилого дома;
- 5) оплату первоначального взноса при оформлении ипотечного кредита на приобретение жилья;
- 6) полное или частичное погашение ипотечного кредита на приобретение жилья.

Необходимо отметить, что многодетная семья вправе выбрать – приобретать в собственность земельный участок бесплатно или оформить социальную выплату. Также данная выплата не ограничивает получение других социальных выплат, положенных семье по закону. Важно то, что земельные участки предоставляются в границах муниципального района по месту жительства граждан.

Отметим, что основные программы государственной поддержки семей с детьми в Липецкой области осуществляются через комплекс разноплановых мероприятий и эффективных мер, направленных на поддержку семей и улучшение демографической ситуации в стране. Среди них можно отметить:

- 1) ежемесячные выплаты на каждого ребенка от рождения до достижения им возраста 3 лет (включительно), а также выплаты на детей в возрасте от 3 до 18 лет (включительно) с учетом доходов и состояния семьи;
- 2) льготы по оплате жилья: семьи с детьми могут претендовать на субсидии и льготы по оплате коммунальных услуг и кредитов на жилье;
- 3) медицинскую поддержку. Дети из малообеспеченных семей получают льготы на лечение, включая бесплатные медицинские осмотры, консультации и лечение в рамках государственной программы медицинского страхования;
- 4) проведение культурно-развлекательных мероприятий. В рамках программы государственной поддержки семей с детьми организуются различные мероприятия, такие как концерты, спектакли, выставки, походы в музеи и кино, праздники, предоставляемые бесплатно или по льготным ценам для семей с детьми.

Таким образом, в Липецкой области успешно выполняются приоритетные направления семейной политики, всесторонне укрепляется институт семьи, совершенствуется система социальных гарантий, направленных на повышение благосостояния и стабильности семей с детьми, осуществляется поддержка малообеспеченных и многодетных семей.

Список использованной литературы

1. Основы психологии семьи и семейного консультирования : учеб. для вузов / под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 266 с.

2. Холостова, Е. И. Социальная политика : учеб. пособие / Е. И. Холостова. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 196 с.

3. О внесении изменений в законы Липецкой области «О бесплатном предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей» и «О социальных выплатах жителям Липецкой области на приобретение или строительство жилья» [Электронный ресурс] : Закон Липец. обл., 2 сент. 2021 г., № 579-ОЗ. – Режим доступа: <http://garant48.ru/>. – Дата доступа: 09.11.2023.

4. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : Закон Липец. обл., 29 марта 2005 г., № 179-ОЗ : в ред. от 02.08.2022 г. – Режим доступа: <http://garant48.ru/documents/doc1580815869/>. – Дата доступа: 06.11.2023.

5. О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью [Электронный ресурс] : Закон Липец. обл., 27 дек. 2021 г. № 60-ОЗ : в ред. от 14.04.2022 г. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>. – Дата доступа: 08.11.2023.

К содержанию

Е. Е. Сапогова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности психологического консультирования взрослых по запросам, связанным с экзистенциальной проблематикой, которые в последнее время стали особенно актуальными. Анализируются причины актуальности таких запросов, к которым относятся нарастающая неопределенность жизнедеятельности, усиление тревожности бытия,

последствия тотальной цифровизации и изменение общей психологической культуры клиентов. В этой связи рассматриваются ценностно-смысловые основания консультирования, определяются целевые приоритеты и задачи консультирования взрослых, а также инструменты консультанта. В качестве инструмента предлагается использовать анализ текстов личных/биографических историй и обращение к личной онтологии клиентов. Обосновываются функции консультанта, который становится медиатором в построении нового взгляда клиента на мир и на самого себя, в структурировании собственной структуры смыслов клиента.

Ключевые слова: психологическое консультирование, экзистенциальный опыт, переживание, онтология клиента.

E. E. Sapogova

EXISTENTIAL ASPECTS OF ADULT COUNSELING

Abstract. *The article deals with the peculiarities of psychological counseling of adults on requests related to existential problems, which have recently become especially relevant. The reasons for the relevance of such requests are analyzed, which include the growing uncertainty of life activity, increasing anxiety of being, the consequences of total digitalization and changes in the general psychological culture of clients. In this regard, the value and meaning bases of counseling are considered, the target priorities and objectives of adult counseling are defined, and the tools of the consultant are identified. As a tool it is proposed to use the analysis of texts of personal/biographical stories and the appeal to the personal ontology of clients. The functions of the consultant, who becomes a mediator in building a new client's view of the world and himself, in structuring the client's own structure of meanings, are substantiated.*

Keywords: *psychological counseling, existential experience, transcending, client ontology.*

В последние десятилетия в практике консультирования все чаще возникают запросы, связанные с экзистенциальной проблематикой. Причин, по которым это происходит, достаточно много, и наиболее заметные среди них следующие:

1) нарастающая во всех сферах жизнедеятельности современных людей неопределенность, рождающая переживание прекарности и выступающая в форме непредсказуемой проблематизации общего и индивидуального будущего, что нередко вызывает напряжение и дискомфорт;

2) отсутствие в современной социализации четких траекторий жизненного пути личности и «нормативных» ориентиров в планировании индивидуального будущего, что формирует «экзистенциальную неуверенность» [10];

3) усиливающийся разрыв между требованиями текущей ситуации и усвоенными в социализации ресурсами прошлого опыта, что усиливает «тревожность бытия»;

4) последствия тотальной цифровизации молодых поколений, одним из которых является передача «когнитивным гаджетам» функций контроля за реальностью [12; 13], а вместе с тем (частично) и функции управления самим человеком (посредством нейросетей, искусственного интеллекта и пр.): проводя в информационных сетях больше времени, чем где-либо еще, человек часто перестает чувствовать их границы с реальностью, а часто и вообще не нуждается в какой-либо иной реальности, кроме информационной;

5) изменение общей культуры клиентов, все больше готовых обращаться за психологической помощью не только ввиду ее доступности, но из-за стремления проявить заботу о себе, своем жизненном мире, где они поневоле сталкиваются с экзистенциальными данностями, для совладания с которыми нужен не просто слушатель и (или) советчик, а профессиональный собеседник.

Современный психолог нередко имеет дело со смещением смысловых акцентов консультирования от решения актуальных проблем клиента и помощи в совладании с симптомами к обращению к его *глубинным вопрошаниям*, часто трудно формулируемым в рамках привычных практик консультирования. Круг современных обращений к консультанту нередко расширяется за счет прямой или косвенной постановки клиентом вопросов экзистенциального порядка – не «что делать, если/чтобы...», а «как быть, как жить, как справляться, как получать удовольствие от жизни, как и с кем быть в ценностных отношениях, как переживать утрату и кризисы». И тогда на первый план выступают смысловые и ценностные аспекты индивидуального существования.

Смысл экзистенциального консультирования мы видим в том, чтобы за повседневными борениями, конфликтами, сомнениями и т. д. личности помочь ей усмотреть источник, причину, затрудняющие возможность встать в отношении к собственной жизни в целом, мешающие осуществить заботу о себе как способность строить себя и жизнь по собственному проекту и реализовать тенденцию к поиску и высвобождению личных ресурсов для амплификации опыта через укрепление усилия жить.

При выделении центрального вопроса, адресуемого клиентом себе и (или) консультанту, следует обращать внимание на вопросы «как?», «для чего?» и «зачем?», поскольку именно они указывают на смысловой, мотивационный и ценностный аспекты жизни клиента и значимость переживаемых им трудностей. Это могут быть трудности операционального аспекта жизнедеятельности («не знаю, как жить дальше»), и это выводит на обсуждение построения новых жизненных стратегий клиента; вопросы мотивационно-целевого аспекта («не знаю, для чего жить дальше»), и это выводит на вопросы целеполагания и реализованности жизни клиента;

проблемы смыслового аспекта («не знаю, зачем вообще жить»), и это выводит на обсуждение вопросов смыслополагания и удовлетворенности клиента смысловыми аспектами своей жизни [2].

Экзистенциальный бэкграунд создает человеку «более или менее ясно осознаваемую философию» [9] как самобытный взгляд на жизнь и на происходящее в ней с ним, поэтому отдельной задачей в экзистенциально ориентированном консультировании становится «приведение к ясности» [11] собственного бытия. Оно может включать принятие человеком как ограниченности своего существования, так и сложности выбранного жизненного пути, на котором возникают и проблемы повседневности, и неразрешимые дилеммы бытия.

Задачей консультанта при обращении к экзистенциальным контекстам клиента является приведение их в движение, которое было остановлено столкновением с трудностями. По этому поводу Э. ван Дорцен пишет: «Психотерапия важна не только для того, чтобы найти способы жить с неопределенностью и неизвестностью, с которыми мы сталкиваемся, но и чтобы эти данности жизни могли восприниматься как ободряющие и приносящие радость, а не только как пугающие и причиняющие боль» [1, с. 2]. Экзистенциально ориентированное консультирование позволяет клиенту глубже погрузиться в переживаемую ситуацию и принять собственную данность и действия, более зрело взглянуть на то, чем является его жизнь и жизнь вообще, может быть, осознать несостоятельность выбранных стратегий и стимулировать поиск новых модусов существования.

Консультант помогает клиенту распутать собственное восприятие себя [3–5]. Распутывание состоит в приведении клиента к пониманию ситуаций становления и закрепления экзистенциального опыта (когда и по какому случаю он стал думать, что его жизнь – это именно это, а не что-то иное, и взял свое убеждение за объяснительный принцип собственного существования). Совместное с консультантом распутывание способствует осознанию того, как сложилась (или не сложилась жизнь), почему в ней возникают проблемы определенного рода, почему что-то в жизни принимается как есть, а что-то кажется непреодолимым и т. д.

Распутывание требует инструмента, в качестве которого, на наш взгляд, выступает анализ *текстов личных/биографических историй*. «Конструирование знаковой структуры есть способ понимания таких сложных и многогранных феноменов, как опыт и жизненный мир, которые, как и всякие естественные, стихийно формирующиеся, эмерджентные явления, нелегко поддаются концептуализации» [4, с. 63]. Проблемность «распутывания» состоит в том, что само по себе уяснение составных элементов экзистенциального опыта мало что дает без одновременного

движения в направлении от сущего к должному, от факта и феномена к ценности и понятию. Поэтому анализ составляющих личных историй требует дополнения в форме конструирования сферы конечных, предельных оснований бытия и сознания, что позволяет концептуализировать знание о связанных с нею феноменах и формировать к ним оценочное отношение. Это делает необходимым обращение к субъективной онтологии клиента. В «зазоре» между переживаемыми затруднениями и предельными онтологемами субъективной онтологии лежит ресурс экзистенциально ориентированного консультирования, способного обеспечить движение к самопониманию и самотрансформации.

Исходным элементом в понимании экзистенциального опыта клиента можно считать переживание. Через них, поскольку они являются непосредственной данностью, личность пытается сама себе пояснить, усвоить, означить эти связи, встать в отношение к ним [5]. Именно переживания инициируют процессы осмысления себя и принятия решений. Чтобы переживания выполнили эти функции, их поток должен быть собран, структурирован, упорядочен. Это и помогает сделать консультант, подводя набор переживаний под определенное понятие или представление, обозначает их и фиксирует вербально через адресацию к культурным конструктам. Так опыт расшифровывается для клиента, распутывается, проясняя, «что это значило для него», позволяя взглянуть на него «издали».

В этом процессе консультант оказывается своеобразным медиатором, «отчуждая» переживание от субъекта во имя его трансформации, построения нового взгляда на систему «я – мир». Тогда пережитое событие предстает очищенным и ясным и в таком виде становится более понятным в своих связях с другими событиями и прошлым опытом [8, с. 78]. Тем самым консультант помогает клиенту взглянуть на себя как на цельность, как на «собранность себя» [7], хотя по сути никто из нас этой цельностью не обладает, будучи носителем живого опыта. Г. Марсель, говоря о субъективности опыта, пишет, что «существуют области, где порядок, то есть постигаемость, воспринимается с помощью некоторых недоступных определению условий, поскольку они внутренне присущи самому субъекту как живому опыту, который по природе своей не может осознавать себя целиком» [6, с. 5–6]. Эта мысль очень точно выражает всю проблемность познания и структурирования опыта, тем более опыта другого человека. Человеку, как субъекту живого, спонтанного опыта, требуются специальные усилия по осознанию его порядка, структуры.

Отсюда вытекает задача экзистенциально ориентированного консультирования – оказать обратное влияние на клиентский опыт путем структурирования его в иной (собственной) структуре смыслов; а также указанная выше идея взаимообмена, со-творчества в экзистенциально

ориентированном консультировании: чтобы распутать чужой опыт, надо внести в него иную (свою, консультантскую) структуру смыслов.

Список использованной литературы

1. Дорцен, Э. ван. Вызов подлинности по Хайдеггеру [Электронный ресурс] / Э. ван Дорцен // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2006. – № 8. – Режим доступа: http://www.existradi.ru/n8_emmy.html. – Дата доступа: 18.09.2023.
2. Заика, В. Н. Многомерность психологических кризисов и способов их преодоления / В. Н. Заика, В. Ф. Моргун // Соц. педагогика. – 2020. – № 2. – С. 5–17.
3. Касавина, Н. А. Экзистенциальный опыт: отчаяние и надежда / Н. А. Касавина // Филос. науки. – 2016. – № 10. – С. 54–67.
4. Касавина, Н. А. Экзистенциальный опыт: переживание пути и становление структуры / Н. А. Касавина // Вопр. философии. – 2013. – № 7. – С. 63–72.
5. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. – СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та : Журн. «Нева», 1997. – 568 с.
6. Марсель, Г. Опыт конкретной философии / Г. Марсель. – М. : Республика, 2004. – 224 с.
7. Померанц, Г. С. Собрание себя: Курс лекций, прочитанный в Университете истории культур в 1990–1991 гг. / Г. С. Померанц. – М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2013. – 143 с.
8. Степанов, Ю. С. Протей: Очерки хаотической эволюции / Ю. С. Степанов. – М. : Яз. славян. культуры, 2017. – 273 с.
9. Унамуну, М. де. О трагическом чувстве жизни / М. де Унамуну. – Киев : Символ, 1997. – 416 с.
10. Юханнисон, К. История меланхолии. О страхе, скуке и чувствительности в прежние времена и теперь / К. Юханнисон. – М. : Новое лит. обозрение, 2021. – 320 с.
11. Ясперс, К. Философия. Кн. 2. Просветление экзистенции / К. Ясперс. – М. : Канон+, 2021. – 448 с.
12. Floridi, L. The philosophy of information: ten years later [Electronic resource] / L. Floridi // Metaphilosophy / Ed. by A. T. Marsoobian. – 2010. – Vol. 41. – № 3. – P. 420–442. – Mode of access: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/tpoi10yl.pdf>. – Date of access: 31.01.2023.
13. Lovelock, J. Novacene / J. Lovelock. – L. : Penguin Books, 2020. – 140 p.

К содержанию

Д. С. Сергеева, О. А. Данковцев

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматриваются меры социальной поддержки детей военнослужащих и членов их семей, действующие в Российской Федерации и в Липецкой области. Определены нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление данных мер, а также особенности социальной помощи детям и семьям военнослужащих на государственном уровне.

Ключевые слова: дети, военнослужащие, социальная поддержка, семья.

D. S. Sergeeva, O. A. Dankovtsev

SOCIAL SUPPORT FOR CHILDREN OF MILITARY PERSONNEL AND THEIR FAMILY MEMBERS: REGIONAL EXPERIENCE

Annotation. The article discusses measures of social support for children of military personnel and their family members operating in the Russian Federation and in the Lipetsk region. The normative legal acts regulating the provision of these measures, as well as the features of social assistance to children and families of military personnel at the state level are defined.

Key words: children, military personnel, social support, family.

Проблема социальной поддержки детей и членов семьи военнослужащего является актуальной. Это может быть связано с тем, что такие категории граждан сталкиваются с рядом проблем: длительное отсутствие одного из родителей; постоянные переезды, которые приводят к проблемам не только с социализацией, но и к психическим и эмоциональным. Очень важно, чтобы государство помогало решать данные проблемы путем создания различных организаций, предоставления льгот и субсидий, а также денежных выплат [2, с. 144]. Стоит отметить, что большую роль в регулировании проблем детей и членов семьи военнослужащего играет разработка нормативно-правовых актов, подтверждающих на федеральном уровне введение каких-либо мер социальной поддержки.

Социальная поддержка нужна для того, чтобы решить возникшую в обществе проблему. В оказании социальной поддержки главную роль играет государство, которое с помощью определенных «рычагов» способствует разрешению возникших проблем. В настоящее время выделяют следующие методы социальной поддержки:

– разработка законодательных мер – государство может разрабатывать и внедрять нормативно-правовые акты, направленные на защиту прав и интересов детей военнослужащих;

– социальное консультирование – государство предоставляет детям военнослужащих и членам их семей психологическую помощь в рамках семейного консультирования;

– защита от насилия – государство обеспечивать защиту детей военнослужащих и членов их семей от любых форм насилия и эксплуатации. Это может осуществляться в виде организации и обработки жалоб и обращений, информационного воздействия для предотвращения насилия;

– организация материальной поддержки для детей военнослужащих и их семей, предоставление услуг по уходу за детьми;

– сотрудничество с некоммерческими организациями, которые помогают детям военнослужащих и их семьям. Данное сотрудничество может проявляться в виде предоставления грантов для реализации конкретного проекта.

Каждая мера социальной поддержки должна регулироваться на федеральном уровне нормативно-правовыми документами. В настоящее время в Российской Федерации действует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих оказание социальной поддержки детям военнослужащих и членам их семей. Рассмотрим некоторые из них:

– Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2022 г. №-268 «О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов». В рамках данного документа устанавливаются правила приема в высшие учебные заведения детей, чьи один или оба родителя участвуют в специальной военной операции;

– Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 24.07.2023) «О статусе военнослужащих». Данный федеральный закон устанавливает права, обязанности, свободы и ответственность военнослужащих, а также основы политики государства в области правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей;

– Федеральный закон от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”» (с изменениями и дополнениями). В рамках данного закона устанавливаются ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, а также единовременное пособие жене военнослужащего.

В Российской Федерации действует ряд мер социальной поддержки для детей военнослужащих:

– ежемесячное пособие для жен военнослужащих в период беременности и после родов [3, с. 356];

– дети военнослужащих имеют право на льготное поступление в военные вузы, включая зачисление без вступительных испытаний, а также

поступление в гражданские вузы с дополнительным выделением бюджетных мест;

– для детей военнослужащих предусмотрена льготная оплата за обучение в профессиональных учебных заведениях, а также льготный проезд на общественном транспорте;

– предоставляется бесплатная возможность отдыха в детских оздоровительных лагерях и др. [4, с. 52].

Устанавливаемые на федеральном уровне меры социальной поддержки могут дополнять региональные. Это связано с тем, что регионы устанавливают собственные меры, которые зависят от особенностей и проблем конкретной территории [5, с. 81]. Так, в Липецкой области существует нормативно-правовой акт, на основании которого оказываются меры социальной поддержки данной категории граждан. Это Закон Липецкой области от 21 октября 2022 г. № 205-ОЗ «О мерах социальной поддержки членов семьи лиц, принимающих участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», в рамках которого устанавливаются меры социальной поддержки семьям участников СВО.

На основании данного нормативно-правового документа выделяют следующие виды социальной помощи детям военнослужащих и членам их семей [1]:

– единовременное пособие беременной жене мобилизованного со сроком не менее 180 недель;

– ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего до 3 лет;

– ежемесячная денежная компенсация семьям погибших военнослужащих, инвалидов вследствие военной травмы;

– льготный проезд – 50 % от стоимости билета;

– санаторно-курортное лечение беременной супруги участника СВО;

– бесплатное предоставление социальных услуг в стационарных учреждениях, а также на дому признанным нуждающимися родителями участников СВО;

– внеочередное медицинское обслуживание;

– бесплатное горячее питание для школьников;

– компенсация родительской платы за детский сад;

– бесплатное посещение детьми культурных мероприятий.

Кроме того, по инициативе губернатора региона в октябре 2022 г. в регионе появилась инновационная система социального кураторства. В рамках данной системы предполагается закрепление за каждой семьей военнослужащего специалиста – социального куратора, в обязанности которого входит информирование о новых мерах социальной поддержки,

изменениях, приглашение на культурные мероприятия, а также помощь в оформлении социальных пособий и льгот, доступных семье военнослужащего.

Таким образом, решение проблем детей и семей военнослужащих зависит от конкретного случая, так как проблемы этих детей носят уникальный характер. Существуют также собственные нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление мер социальной поддержки. Однако действующие нормативно-правовые акты не в полном объеме регулируют решение психологических проблем детей и семей военнослужащих. На наш взгляд, их решение можно было бы реализовать путем создания организации, которая занималась бы реализацией психологической помощи данной категории граждан.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт управления социальной политики Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usp.admlr.lipetsk.ru>. – Дата доступа: 14.10.2023.
2. Фирсов, М. В. История социальной работы в России / М. В. Фирсов. – М. : Огни, 2021. – 256 с.
3. Холостова, Е. И. Генезис социальной работы в России / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и Ко, 2022. – 793 с.
4. Шарин, В. И. История социальной работы / В. И. Шарин. – М. : Дашков и Ко, 2021. – 368 с.
5. Шмелева, Н. Б. Введение в профессию «Социальная работа» / Н. Б. Шмелева. – М. : Дашков и Ко, 2016. – 224 с.

К содержанию

В. М. Смаль

КАМУНІКАТЫЎНА-МАЎЛЕНЧЫЯ КАМПЕТЭНЦЫІ СПЕЦЫЯЛІСТА Ў ГАЛІНЕ САЦЫЯЛЬНАЙ ПРАЦЫ

***Анацыя.** У артыкуле аналізуюцца асноўныя камунікатыўна-маўленчыя кампетэнцыі спецыяліста ў галіне сацыяльнай працы, разглядаюцца прафесійна абумоўленыя якасці маўлення сацыяльных работнікаў, робяцца высновы пра важнасць удасканалення моўнага этыкету, здольнасці трэніраваць самакантроль, умовы эфектыўна слухаць і чуць, афармляць вусную і пісьмовую формы маўлення адпаведна нормам, пераадоўваць камунікатыўныя бар'еры ў розных сітуацыях зносін, псіхалагічныя якасці (уважлівасць, карэктнасць, суперажыванне і інш.).*

***Ключавыя словы:** камунікатыўна-маўленчыя кампетэнцыі, камунікатыўныя бар'еры, тэхніка артыкуляцыі, камунікатыўныя якасці маўлення.*

V. M. Smal

COMMUNICATIVE AND SPEAKING COMPETENCES SPECIALIST IN THE FIELD OF SOCIAL WORK

***Abstract.** The article analyzes the main communicative and speech competences of a specialist in the field of social work, examines the professionally conditioned speech qualities of social workers, draws conclusions about the importance of improving language etiquette, the ability to train self-control, the ability to effectively listen and hear, to design oral and written forms of speech in accordance with norms, overcome communication barriers in various communication situations, psychological qualities (attention, correctness, empathy, etc.).*

***Key words:** communicative and speech competences, communicative barriers, articulation technique, communicative qualities of speech.*

Праца спецыяліста ў галіне сацыяльнай работы прадугледжвае актыўную маўленчую практыку, вербальнае ўзаемадзеянне з шырокім колам людзей, у тым ліку прафесійнае ўзаемадзеянне з калегамі, уменне вырашаць праблемы з улікам спецыфічных характарыстык людзей, аказваць дабратворнае псіхалагічнае ўздзеянне на розныя катэгорыі грамадзян у спецыфічных эмацыйных станах. Прафесійныя абавязкі прадугледжваюць уменне прадудыраваць тэкставую інфармацыю, афармляць афіцыйна важныя паперы ў адпаведнасці з нормамі сучаснай літаратурнай мовы. Важна памятаць, што пісьменнае і пераканаўчае маўленне не толькі характарызуе канкрэтную персону, але і з'яўляецца своеасаблівай “візітнай карткай” той установы, дзе працуе сацыяльны работнік.

Належны ўзровень прафесійнага майстэрства сацыяльнага работніка прадугледжвае таксама і крытычнае стаўленне да ўласнай персоны: важна быць гатовым да аўтаэвалюацыі (самаацэнкі) і самакарэкцыі, мець жаданне ўдасканалваць агульную маўленчую культуру – маўленчы этыкет і камунікатыўныя якасці маўлення (выразнасць, правільнасць, лагічнасць, яснасць, дакладнасць, чысціню і інш.).

Спецыяліст у галіне сацыяльнай працы ажыццяўляе сваю прафесійную дзейнасць па дапамозе іншым, сярод якіх могуць быць і слаба абароненыя слаі насельніцтва, кліенты матэрыяльна незабяспечаныя, сацыяльна ўразлівыя і маргінальныя. Гэтыя катэгорыі людзей патрабуюць асаблівай уважлівасці, карэктнасці дыялогу, умення зразумець іншага і зрабіць правільныя высновы, адчуваць эмпатыю да суразмоўцы, зразумець і суперажываць, выказаць словы падтрымкі. Пospех камунікацыі сацыяльнага работніка з кліентамі заўсёды залежыць ад умення схіліць да сябе суб'ядніка, быць гнуткім і хутка мяняць лінію паводзін і меркаванні.

Спецыялісты (А. Ю. Лягавіна, П. Д. Паўлёнак, П. П. Украінец) выдзяляюць шэраг узаемаабумоўленых кампетэнцый: этычныя,

культуралагічныя, псіхалагічныя і камунікатыўныя. Апошнія ў значнай ступені прадугледжваюць маўленчую камунікабельнасць як здольнасць лёгка наладжваць гутарку з суразмоўцам, падтрымліваць вербальныя зносіны, выслухоўваць іншага, будаваць карэктнае вуснае і пісьмовае звязнае маўленне ў розных сітуацыях. Пры гэтым камунікабельнасць прадугледжвае канструктыўныя, прыемныя і карысныя зносіны. Спецыяліст сацыяльнага профілю павінен быць максімальна карэктным, не раздражняцца ў сітуацыі павышэння голасу, прад'яўлення прэтэнзій, стрэсавага стану кліента. Важнымі з'яўляюцца навыкі паважлівага стаўлення да іншых, уменне з дапамогай слова вырашаць спрэчкі, стрымлівацца, раіць, суцяшаць, прапаноўваць. Сучасны сацыяльны работнік не толькі добры арганізатар, аналітык, прагностык, але ў першую чаргу педагог, кансультант-псіхолаг.

У сучасным грамадстве вербальная камунікацыя мае ўніверсальную сацыяльную значнасць, бо ўяўляе сабой асноўны сродак зносін у прыватных, прафесійных, нацыянальных і міжнародных маштабах. Нягледзячы на актыўную тэхналагізацыю грамадскага жыцця, патрэба ў кампетэнтных, кантактных асобах, здольных да эфектыўнай маўленчай камунікацыі ва ўмовах кадравага голаду несупынна ўзрастае. У гэтым сэнсе авалоданне камунікатыўна-маўленчымі кампетэнцыямі садзейнічае паспяховасці адаптацыі чалавека ў жыцці. Сучаснаму спецыялісту ў галіне сацыяльнай працы асабліва важна быць маўленчай асобай, якая непасрэдна ўздзейнічае на суб'ядніка, актыўна інтэгруе моўны этыкет, нарматыўнасць і мэтазгоднасць маўлення ў грамадства, здольна трэніраваць самакантроль, уменне слухаць, пісаць, весці гаворку, практыкаваць маўленчую тактоўнасць.

З найбольш неабходных камунікатыўна-маўленчых кампетэнцый сацыяльнага работніка можна выдзеліць уменне ладзіць вербальны кантакт з іншымі сацыяльнымі работнікамі, весці дакладныя і лаканічныя запісы, самастойна і творча рыхтаваць паведамленні і даносіць іх да аўдыторыі, дасягаць слоўна-камунікатыўнага кантакту са слухачамі, валодаць голасам, выразнай дыкцыяй, патрэбнай інтанацыяй. У вусным маўленні спецыяліста ў галіне сацыяльнай працы асабліва важна кантраляваць тэхніку артыкуляцыі: валодаць правільным маўленчым дыханнем, уменнем трымаць пэўны тон і інтэнсіўнасць гучання, дыкцыяй, сілай голасу, тэмпам. Вузкі дыяпазон голасу садзейнічае манатонным інтанацыям, якія закалыхваюць слухачоў, могуць выклікаць злосць, раздражнёнасць, агрэсію. Уменне мяняць інтанацыі, знаходзіць найбольш правільныя і выразныя – здольнасць пераконваць, даводзіць да кожнага слухача свае думкі, пачуцці і волю. На практыцы ўсталявалася правіла “Людзі слухаюць не тое, што ты скажаш, а як ты скажаш”. Менавіта таму важна сачыць

за сваім дыханнем, якое называюць энергетыкай голасу. Валоданне голасам дапамагае эфектыўна ўздзейнічаць на слухача. Напрыклад, маўленне ў нізкім рэгістры, павольным тэмпе і з належнымі паўзамі здольнае пераканаць ва ўпэўненасці асобы, якая гаворыць, дапамагае прыхаваць у неабходны момант нежаданыя эмоцыі. Карысна ўмець у межах вызначанага маўленчага тону непрыкметна і натуральна пераходзіць з аднаго галасавога рэгістра ў іншы, змяняць тэмп і сілу маўлення адпаведна логіцы і эмацыйнасці паведамлення.

Маўленне заўсёды скіравана на канкрэтнага або магчымага адрасата і не толькі прадугледжвае перадачу інфармацыі, уздзеянне на свядомасць чалавека, але і, што не менш важна, садзейнічае абуджэнню пэўных пачуццяў, эмоцый, заахвочвае да дзеяння, падтрымлівае ўвагу і цікавасць слухача або чытача, выклікае ў іх канкрэтна-пачуццёвыя, жывыя, яркія ўяўленні (асабліва нетрывіяльным фразеалагізмам, крылатым выслоўем, устойлівым выразам, зменай парадку слоў, пабудовай спрошчаных канструкцый сказа). Выразнасць маўлення дапамагае адзначыць галоўныя моманты, палягчае ўспрыманне ўсяго паведамлення, характарызуе асобу гаворачага і яго стаўленне да прадмета гутаркі, падкрэслівае прафесійныя якасці суразмоўцы і яго пачуццёвыя меры, сведчыць аб слоўнікавым складзе і элементарных лінгвістычных ведах асобы, аб моўных звычках чалавека і ўменні паводзіць сябе ў разнастайных і непаўторных жыццёвых сітуацыях.

Кожны з удзельнікаў камунікацыі жадае, каб зносіны былі эфектыўнымі, каб яго правільна, адэкватна разумелі, слухалі і чулі. Аднак маўленчая камунікацыя нярэдка суправаджаецца шматлікімі бар'ерамі, якія ўзнікаюць міжволі і абараняюць псіхіку чалавека ад негатыўнай інфармацыі або яе лішку. У выніку маўленне можа быць непераканаўчым, успрынята часткова, скажона або не зразумела ўвогуле. Прычынамі такой сітуацыі камунікатыўнага правалу ў зносінах можа быць недакладнае выражэнне камунікантамі думак, адрозненні ў іх псіхаэмацыйным стане, псіхалогіі полу, узросце, дыстантнасць удзельнікаў, прысутнасць старонніх асоб, зносіны з дапамогай запісак, ліставання, тэлефона, розны ўзровень ведаў суразмоўцаў, іх розніца ў адукацыі, разуменні маральных нормаў, інтарэсах, меркаваннях, сістэме каштоўнасцей.

У вербальных зносінах сацыяльнаму работніку важна прытрымлівацца пэўных правіл пераадолення камунікатыўных бар'ераў: 1) растлумачваць свае ідэі перад іх паведамленнем; 2) не выкарыстоўваць нявызначаныя, двухсэнсоўныя, цьмяныя, незнаёмыя ці прафесійныя словы і выразы; 3) кантраляваць невербальныя сігналы суразмоўцы (міміку, жэсты, інтанацыю, паставу); 4) імкнуцца размаўляць “на мове суразмоўцы”, г. зн. улічваць яго жыццёвы і прафесійны вопыт, культурна-адукацыйны ўзровень, яго погляды і інтарэсы; 5) быць гатовым прызнаць свае памылкі,

змяніць погляды пад уплывам новых абставінаў; б) актыўна слухаць суразмоўцу, г. зн. не перабіваць, суперажываць, не спрачацца і не крытыкаваць, дэманстраваць сваю зацікаўленасць, паўтараць свае пытанні і просьбы; 7) пазбягаць навязлівасці ў выкладанні думак, ментарскага тону. Для сацыяльнага работніка важным бачыцца прытрымлівацца правіл паспяховых зносін, выдзеленых некалі аўтарытэтным спецыялістам у галіне камунікатыўных зносін Дэйлам Карнэгі: выяўляць шчырую зацікаўленасць іншымі людзьмі; усміхацца і называць суразмоўца па імені; уважліва слухаць; заахвочваць чалавека аповедам пра сябе; весці гаворку ў коле інтарэсаў суразмоўцы; даваць людзям адчуць іх значнасць і рабіць гэта шчыра [1, с. 23].

Такім чынам, спецыялісту ў галіне сацыяльнай працы неабходны комплекс камунікатыўна-маўленчых кампетэнцый, які складаецца з гатоўнасці да маўленчага апгрэйду, выніковага выкарыстання маўленчага этыкету, адпаведнасці маўлення арфаэпічным і арфаграфічным нормам, мэтазгоднай адпаведнасці маўлення асноўным камунікатыўным якасцям (чысціні, яснасці, правільнасці, лагічнасці, дакладнасці, выразнасці), здольнасці трэніраваць самакантроль, умення эфектыўна слухаць і чуць, пісаць, весці гаворку, пераадольваць камунікатыўныя бар'еры ў розных сітуацыях зносін.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Карнегі, Д. Как влиять на людей и выработать уверенность в себе, выступая публично / Д. Карнегі. – М. : АСТ, 2021. – 330 с.

К содержанию

Т. В. Соколова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «социальный интеллект», его содержание, обусловленное составляющими его компонентами и показателями. Автором представлены этапы, методы, формы, условия формирования социального интеллекта старшеклассников; обоснована эффективность и целесообразность формирования социального интеллекта во внеучебной деятельности учащихся.

Ключевые слова: этапы, методы, формы, условия формирования социального интеллекта старшеклассников.

T. V. Sokolova

FEATURES OF FORMATION OF SOCIAL INTELLIGENCE IN HIGH SCHOOL STUDENTS IN SECONDARY SCHOOL

***Abstract.** The article reveals the essence of the concept of “social intelligence”, its content, represented by its components and indicators. The author presents the stages, methods, forms, conditions for the formation of social intelligence of high school students; the effectiveness and expediency of the formation of social intelligence in students’ extracurricular activities is substantiated.*

***Key words:** stages, methods, forms, conditions for the formation of social intelligence of high school students.*

Социальная реальность настоящего времени, постоянное усложнение и ускорение социальных процессов в нашей стране, возникновение новых общественных институтов и новых социальных явлений предъявляют повышенные требования к способностям человека прогнозировать развитие межличностных ситуаций, интерпретировать информацию и поведение. Именно поэтому в последние десятилетия отмечается возрастающее внимание ученых к проблеме социального интеллекта – психологического феномена, обеспечивающего понимание поступков и действий людей, понимание речевой продукции человека, а также его невербальных реакций. Тема формирования социального интеллекта у молодых людей представляется важной как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Опыт повседневной жизни подсказывает педагогам и психологам, что правильное понимание эмоций и различных социальных ситуаций позволяет людям преуспевать в профессиональной деятельности и реализовываться в межличностных отношениях.

Сенситивным периодом для становления социального интеллекта выступает подростковый и ранний юношеский возраст, поскольку именно на этом этапе жизни человека общение приобретает статус самостоятельной деятельности. Причем не просто общение, а, согласно Д. Б. Эльконину, интимно-личностное общение, которое базируется на определении отношений с другим человеком во всем многообразии проявлений его индивидуальности [1]. Для формирования социального интеллекта у старшеклассников в условиях средней школы необходимо представить содержание данной деятельности в виде модели. Оно состоит из проработки компонентов, знания их составляющих и показателей, которые важно развивать у старшеклассников (таблица).

Таблица – Модель социального интеллекта учащихся старших классов

Компонент	Составляющие компонента	Показатели
Когнитивный	Социальные знания	Знание специальных правил поведения
	Социальная память	Память на имена и на лица
	Социальное мышление	Определение чувств. Определение настроения. Рефлексия поступков других людей
	Социальное прогнозирование	Формулирование планов собственных действий. Рефлексия собственного развития
	Социальная перцепция	Умение слушать собеседника. Умение понимать язык жестов
Эмоциональный	Социальная чувствительность	Эмоциональная выразительность. Эмпатия
	Способность к саморегуляции	Самоконтроль. Эмоциональная устойчивость
Коммуникативно-организационный	Социальная адаптивность	Умение объяснять и убеждать других. Открытость в отношениях с окружающими
	Социальное взаимодействие	Способность и готовность работать совместно. Способность к коллективному взаимодействию

Как отмечают Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова, формирование социального интеллекта у старшеклассников в условиях средней школы проходит три этапа: первый этап – приобретение старшеклассниками социальных знаний (об общественных нормах, об устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. п.); второй этап – практическое подтверждение приобретенных социальных знаний во взаимодействии старшеклассников между собой на уровне класса, школы, т. е. в защищенной, дружественной среде; третий этап – получение старшеклассниками опыта самостоятельного общественного действия с субъектами за пределами образовательной организации, в открытой общественной среде [2].

Для формирования социального интеллекта юношей и девушек следует подбирать эффективные формы и методы обучения, призванные обеспечить личностный рост, формирование социальных и эмоциональных компетенций. Для этого возможно использование таких методов и форм, как тренинг коммуникативных умений и навыков, тренинг сплоченности группы, тренинг личностного роста, обучающие семинары-практикумы, интерактивные занятия, кейс-метод, или метод ситуаций (учащиеся

анализируют ситуацию, разбирают суть проблемы или явления, предлагают возможные решения и выбирают из них наиболее оптимальное), деловая игра – способ определения оптимального решения экономических, управленческих и иных задач путем имитации или моделирования ситуации и правил поведения участников, мастер-классы, позволяющие перенимать опыт, дискуссии, позволяющие совместно осуществлять поиск ответов на вопросы, встречающиеся в практике волонтера, педагогические и психологические игры и т. д.

Многие исследователи (И. В. Дубровина [1], В. Н. Куницына [3], Д. В. Ушаков [2] и др.) отмечают эффективность и целесообразность формирования социального интеллекта во внеучебной деятельности учащихся. Внеучебная деятельность имеет широчайшие возможности для проведения мероприятий, которые позволяют юношам и девушкам самореализовываться, занять свое место в классном и школьном сообществе, проявить свою социальную активность, услышать другого и почувствовать его потребности, пожелания, учесть это при построении взаимоотношений вне урока.

Основными видами деятельности педагога социального, педагога-психолога по формированию у школьников социального интеллекта могут быть индивидуальное консультирование, включение учеников в тренинговые группы с целью устранения отрицательных эмоционально значимых ситуаций, индивидуальная работа с системой ценностей ребенка, обучение социальным навыкам, методикам действенного общения, конструктивному поведению в конфликтных ситуациях [1].

Выделяют следующие базовые условия, на которых основано формирование социального интеллекта у учащихся старшего школьного возраста: включение учащихся старших классов в групповую деятельность для построения отношений между членами группы; каждый участник группы должен вносить свой вклад в общие дела; акцентирование внимания на взаимную поддержку при взаимодействии; анализ и оценка группового взаимодействия на разных стадиях процесса [4].

Таким образом, в процессе формирования социального интеллекта формируются качества личности учащихся старших классов, как личностные (быть лидером, целеустремленность, умение планировать, принимать решения, распределять обязанности и т. д.), так и социальные (умение работать в команде, коммуникабельность, брать ответственность). Для этого необходимо соблюдение следующих условий: активное применение групповых форм работы, понимание важности взаимоподдержки, понимание своей ответственности перед другими людьми, сформированная эмпатия, желание понять другого, умение объяснить свою позицию, привести аргументы.

Список использованной литературы

1. Дубровина, И. В. Школьная психологическая служба: Вопросы теории и практики / И. В. Дубровина. – М. : Академия, 2019. – 232 с.
2. Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2010. – 351 с.
3. Куницына, В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / В. Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – СПб. : СПбГУ, 2006.
4. Социальная компетентность личности [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / под науч. ред Т. Н. Гущиной. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2020. – 332 с. – Режим доступа: <https://conf.yvspu.org>. – Дата доступа: 01.10.2023.

К содержанию

А. Ю. Ульянова

РЕФЛЕКСИВНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА

Аннотация. В статье обоснована роль рефлексии как психолого-педагогического основания формирования субъектной позиции и личностного развития студента в процессе учебной деятельности. Описана возможность и особенности использования технологии рефлексии в образовательном процессе. На основе анализа литературы определен ряд составляющих, совокупность и взаимосвязь которых обуславливают рефлексивную активность субъектов образования. Это позволяет утверждать, что в результате организованной рефлексивной активности учебная деятельность студентов от пассивной формы переходит к осознанно регулируемой.

Ключевые слова: рефлексия, студенты, рефлексивная активность, развитие, учебная деятельность.

H. Y. Ulyanova

REFLECTIVE ACTIVITY AS A CONDITION FOR FORMING A STUDENT'S SUBJECTIVE POSITION

Abstract. The article substantiates the role of reflection as a psychological and pedagogical basis for the formation of a student's subjective position and personal development in the process of educational activity. The article describes the possibility and features of using reflection technology in the educational process. Based on an analysis of the literature, a number of components have been identified, the combination and interrelation of which determine the reflexive activity of subjects of education. This allows us to assert that as a result

of organized reflexive activity, students' learning activity move from a passive form to a consciously regulated one.

Key words: *reflection, students, reflective activity, development, educational activity.*

В Республике Беларусь в последние годы с целью развития образовательного потенциала и подготовки высококвалифицированных кадров всех сфер экономики в сфере образования определен один из эффективных векторов совершенствования. Данным вектором выступает социально-педагогическое и психологическое сопровождение образовательного процесса, обеспечивающее условия для успешного обучения и развития личности на разных этапах получения образования. Современному обществу нужны высокообразованные, инициативные люди, которые отличаются конструктивностью, могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозируя их возможные последствия, при этом гибко реагировать на изменения ситуации.

В контексте повышения качества и эффективности образования в учреждениях высшего образования в новых образовательных стандартах определены требования к образовательным результатам, включающим в себя формируемые компетенции обучающихся, часть из которых направлена именно на формирование навыков самообучения, дальнейшего профессионально-личностного развития и становления.

Если рассматривать развитие прежде всего как внутренний процесс, то судить о нем может в первую очередь сам субъект развития, субъект деятельности. Оценка результативности как положительной динамики развития, совершенствования и саморазвития осуществляется субъектом непосредственно через самоанализ, самонаблюдение, размышление о самом себе, т. е. через рефлекссию [1, с. 46].

Рефлексия в образовательном процессе выступает одновременно как процесс и результат фиксирования субъектами образовательного процесса состояния своего развития, саморазвития и причин этого. Таким образом, рефлексия в образовательном процессе предполагает взаимотоображение, взаимооценку субъектов всего образовательного процесса, состоявшегося взаимодействия, отображение педагогом внутреннего мира, состояния развития учащегося и наоборот.

Само понятие рефлексия (от лат. *reflexio* 'обращение назад', 'отражение') достаточно подробно раскрывается гуманитарными науками. В психологической литературе рефлексия обобщенно рассматривается как процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. «Рефлексия, – пишет С. С. Кашлев, – это то личностное свойство, которое представляет собой важнейшую детерминанту личностного развития, формирования целостной психической культуры личности» [1, с. 46].

Анализ литературы позволил установить многоаспектность понимания рефлексии учеными (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. З. Зак, С. С. Кашлев, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн, К. С. Серегин, Г. А. Цукерман, Э. Г. Юдин и др.): компонент теоретического мышления, фундамент творческого мышления, грань способностей, свойство сознания и самосознания, смыслообразующий феномен и др. Учеными эмпирически доказано, что основными процессами, в которых реализуется и движется мысль, являются аналитическая и рефлексивная деятельность.

К. С. Серегин выделяет два взаимосвязанных, но не тождественных феномена, а именно рефлексивное мышление и личностную рефлексию. Рефлексивное мышление характеризуется как осознанный контроль субъектом собственной познавательной активности, наличие метакогнитивной регуляции познавательных процессов (свойство мышления). Объектом личностной рефлексии является сам субъект (качество личности) [2]. В результате своих научных исследований автор делает вывод о том, что «...формирование рефлексивного мышления является условием освоения сложных форм теоретической деятельности человека и опосредует развитие личностной рефлексии» [2, с. 9].

В современных исследованиях феномена рефлексии [2–4] отмечается, что в учебной деятельности рефлексия является основой учебной самостоятельности, внутренней способности обучающихся устанавливать границы собственных возможностей и знаний в учебной деятельности, позволяет наметить вектор развития, провести анализ себя как субъекта и носителя деятельности. Таким образом, явное понимание рефлексии и ее механизмов может способствовать созданию условий по формированию субъектной позиции и самостоятельности у обучающихся, а также развитию у них социально и жизненно важных качеств личности. Создание данных условий возможно посредством стимулирования студентов к рефлексивной активности с использованием технологии рефлексии в образовательном процессе.

Анализируя специфику учебной деятельности студентов, А. Ф. Эсаулов отмечал необходимость постоянного совершенствования учебного процесса путем широкого привлечения будущих специалистов к творческому и активному поиску в области науки. Автор отмечает, что большинство используемых в учреждениях общего среднего и высшего образования учебных задач строится без учета требований формирования самостоятельности и активности мышления студентов, оригинальности и находчивости их ума. Свою критическую позицию ученый объяснял тем, что цель наполнить студентов как можно большим объемом знаний очевидно как противоречит рациональным методам умственной

деятельности, так и не соответствует самым элементарным гигиеническим нормам ее осуществления. Нерешенное противоречие приводит к обратному результату: вместо самостоятельности появляется умственная беспомощность, хаотическая торопливость имитирует подлинную инициативу, оригинальность мышления вытесняется стереотипностью. А. Ф. Эсаулов подчеркивал, что в подавляющем большинстве случаев учащиеся высших учебных заведений «... проявляют такую беспомощность не по причине ограниченности своих умственных возможностей, а прежде всего потому, что сам подход преподавателей к учебной работе со студентами, сам принцип построения учебных целей и задач нередко строится в таких категорических формулировках, что студенты одну из частных постановок вопросов принимают за единственно возможный вариант и в дальнейшем используют его как ориентир на локально поставленный вопрос, даже не думая, что данную задачу можно решить другим способом» [5, с. 122].

Таким образом, использование в образовательном процессе активной рефлексии со стороны преподавателей и стимулирование ее у студентов позволяют обучающимся выходить за рамки категоричности и шаблонности в учении, формировать активную субъектную позицию. В свою очередь, анализ литературы позволил определить ряд составляющих технологии рефлексии, совокупность и взаимосвязь которых обуславливают рефлексивную активность субъектов образования: фокусировка – самоанализ – самооценка – самопрогнозирование – самореализация.

1. *Фокусировка* на состоянии. На данном этапе необходимо стимулировать обучающихся к активной фиксации актуального уровня развития учебной деятельности и своего состояния по следующим сферам: эмоционально-чувственной, потребностной, мотивационной, деятельностной, гностической, сфере интересов и ценностных ориентаций, сфере осознанности себя и процесса, сфере учебных умений и др.

2. *Самоанализ*, или установление связей. Процедура рефлексии на данном этапе осуществляется путем определения субъектами причинно-следственных связей зафиксированного состояния развития, среди которых можно отметить эффективность и результативность деятельности (взаимодействия), гибкость в смене видов деятельности, интерес к содержанию; благоприятное и продуктивное общение, творческую реализацию, использование инновационных технологий и др.

3. *Самооценка* продуктивности. Рефлексия здесь выступает отражением оценки субъектами образования положительной динамики развития в результате осуществляемого взаимодействия. Под оценкой понимаются мнения субъектов взаимодействия о качестве, степени, уровне своего развития и влиянии на него отдельных компонентов

образовательного процесса (содержания, деятельности, педагогического взаимодействия, используемых технологий и механизмов и др.). Сюда же включена адекватность, согласованность и устойчивость оценок.

4. *Самопрогнозирование* дальнейшего развития. Прогнозирование позволяет полно и глубоко предвидеть во временной перспективе условия и обстоятельства предстоящей учебной деятельности и, как результат, своего развития. На данном этапе рефлексия позволяет предусматривать внешние и внутренние условия, значимые во всех аспектах осуществления деятельности и личностного развития; вариативность событий и их пластичность по отношению к возможным изменениям условий учебной деятельности.

5. *Самореализация* здесь выступает как осознанная потребность вносить существенные и жизненно важные изменения как в саму учебную деятельность, так и в изменение статуса своего жизнеобеспечения. Рефлексия на данном этапе проявляется как развитость личных критериев самоэффективности, успешности в учебной деятельности, а также в общей структуре жизнедеятельности. Кроме того, сюда включена рефлексия как развитая готовность к самостоятельности, мобильности, вариативности в решении предстоящих задач профессионального и личностного развития.

Таким образом, стимулирование и реализация рефлексивной активности в образовательном пространстве учреждений высшего образования позволяет не только сформировать у студентов понимание процесса учебной деятельности, его смысла в общей структуре жизнедеятельности, но и определить собственный стиль обучения с учетом сильных качеств и слабых сторон; ориентирует учащихся на построение индивидуальной учебной стратегии исходя из желаемых результатов. Рефлексивная активность является основой саморегуляции деятельности, что свидетельствует о повышении субъектности в процессе осуществления деятельности, а также в его операционализации: деятельность становится осознанно регулируема, опираясь на личностные структуры, процессы и механизмы.

На основе вышесказанного можно констатировать, что рефлексивная активность выступает условием формирования субъектной позиции обучающихся, регулятором собственной самостоятельной учебной деятельности и инструментом развития личности студента в целом.

Список использованной литературы

1. Кашлев, С. С. Современные технологии педагогического процесса : пособие для педагогов / С.С. Кашлев. – Минск : Университетское, 2000. – 95 с.

2. Серегин, К. С. Связь рефлексии и понятийного мышления подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / К. С. Серегин ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М., 2013. – 34 с.

3. Слободчиков, В. И. Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте / В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман // Вопр. психологии. – 1990. – № 3. – С. 25–36.

4. Федорова, М. А. Рефлексия как основа учебной самостоятельной деятельности студентов / М. А. Федорова // Гаудеамус : психол.-пед. журн. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 21–26.

5. Эсаулов, А. Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов : науч.-метод. пособие / А. Ф. Эсаулов. – М. : Высш. шк., 1982. – 223 с.

К содержанию

А. Р. Черноусова, С. А. Маскалянова

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. В статье рассматривается молодежь как активная социальная группа, современные социальные технологии, применяемые в работе с ней. Описаны цели социальной работы с молодежью, классифицированы методы и технологии, а также проанализирована их практическая значимость.

Ключевые слова: молодежь, современные социальные технологии, социальные сети, вебинары, онлайн-тренинги.

A. R. Chernousova, S. A. Maskalyanova

MODERN SOCIAL TECHNOLOGIES IN WORKING WITH YOUTH

Abstract. The article examines youth as an active social group, modern social technologies applicable in working with them. The goals of social work with youth are described, methods and technologies are classified, and their practical innovativeness is analyzed.

Keywords: youth, modern social technologies, social networks, webinars, online trainings.

Молодежь – основная и активная социальная группа, существенно влияющая на развитие страны и общества. Возрастной диапазон молодежи составляет от 14 до 35 лет. В этот период молодые люди наиболее подвержены влиянию внешних факторов социальной среды. Без участия

молодежи невозможно достичь прогресса и процветания общества. Молодежь является основным двигателем социальных и политических изменений. Она оказывает влияние на общественное мнение, формирует новые идеи и концепции и активно участвует в общественных движениях и гражданских действиях. Энергия молодежи может быть сильным катализатором изменений в обществе.

Молодежь, в свою очередь, подвергается большому количеству вызовов и проблем. Она сталкивается с безработицей, недостатком доступного образования и возможностей для саморазвития, злоупотреблением наркотиками, преступностью и с другими негативными социальными проявлениями. Необходимо предоставить молодым людям поддержку и благоприятные, способствующие условия для развития своего потенциала. Термин «социальная работа с молодежью» еще не оформился в системе социальной работы в России, но особенности социальных проблем молодежи заставляют говорить о необходимости формирования технологий социальной работы, требуемых для решения этих задач. Из наиболее беспокоящих общество проблем следует отметить проблему распространения наркомании, социально значимых инфекций, проституцию, повышение криминальной активности молодежи. Проблема формирования технологий социальной работы среди молодежи становится еще более сложной из-за того, что в большинстве случаев молодые люди становятся клиентами социальных служб не по собственному желанию. В российской молодежной среде еще не сформировалась культура обращения в социальные службы для решения своих проблем. Все эти факторы объясняют необходимость особого внимания к разработке методов социальной работы с молодежью.

Для успешной организации системы социального обслуживания молодежи необходимо учитывать их реальные потребности. Исследования показывают, что молодежи особенно важен доступ к бирже труда, местам, где можно получить правовую защиту и юридическую консультацию, услуги телефона доверия, сексологическую консультацию, центры помощи молодым семьям и общежития/приюты для подростков в конфликтных ситуациях дома. Однако предпочтения молодежи варьируются в зависимости от их статуса: молодые работники больше заинтересованы в точках правовой защиты и юридического консультирования, молодежной бирже труда и центре помощи молодым семьям, в то время как учащиеся более заинтересованы в телефонах доверия, сексологических консультациях и бирже труда. Однако социальная работа с молодежью должна быть коллективным усилием общества и государства, включая в себя активную роль государственных органов, местного самоуправления,

институтов гражданского общества, коммерческих и некоммерческих организаций, а также самих молодых людей [1, с. 35].

При создании программ социальной работы с молодежью на разных уровнях стоит активно использовать накопленный опыт помощи различным группам населения. Социальная работа, включая работу с молодежью, имеет цель, средства и условия. Основная цель работы с молодежью заключается в оптимизации механизмов реализации жизненной силы и социальной субъектности как индивидуумов, так и социальных групп. Появление различных видов и форм социальной работы обусловлено разными факторами. Один из таких факторов – сферы социальной практики, которые могут включать работу с молодежью в сфере образования, здравоохранения и досуга. Другим фактором являются социально-психологические особенности клиентов социальной работы, таких как молодежь в целом, группы социального риска, лица, склонные к суициду, и т. д. Есть и другие основания для различных форм социальной работы.

Во всех случаях будет происходить конкретизация цели социальной работы (от профилактики до коррекции). То же относится к условиям – для каждого вида социальной работы с молодежью, включая различные уровни, политические, экономические, социально-психологические и этнонациональные особенности, которые тоже будут конкретизироваться. Средства в данном случае рассматриваются как социальный институт в широком смысле. Социальная служба является неотъемлемым звеном целостной (федеральной, региональной, муниципальной и пр.) модели организации социальной работы с молодежью, через нее осуществляется информационное и ресурсное обеспечение системы социальной поддержки молодежи на разных уровнях [2, с. 206].

Основополагающими целями социальной работы с молодежью являются: создание системы социального обслуживания молодежи как государственно-общественной целостной системы социально-психологического сопровождения человека; выявление факторов, обуславливающих развитие асоциального поведения несовершеннолетних и молодежи; оказание экстренной помощи несовершеннолетним и молодежи, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации; увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы; создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может сохранять чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих; достижение такого результата, когда у клиента отпадает необходимость в помощи социального работника [2, с. 240].

Неотъемлемой частью социальной работы с молодежью являются методы и технологии. Выделяют следующие методы и технологии социальной работы с молодежью:

– Индивидуальная социальная работа – вид практики, применяемый при работе с индивидами и семьями в решении их психологических, межличностных, социально-экономических проблем путем личного взаимодействия с клиентом (основной формой является консультирование). В ходе индивидуальной работы оказывается помощь по налаживанию контактов с социальными ведомствами (врачи, юристы, социальные службы).

– Групповая социальная работа – метод работы, используемый с целью оказания клиенту помощи через передачу группового опыта. Групповая работа может реализовываться в формах клубной и кружковой работы, что предполагает формирование устойчивого состава молодых людей, наличие определенного пространства и фиксированного времени.

– Общинная социальная работа – направление, призванное максимально содействовать установлению и поддержанию социальных связей, вовлечению жителей и учреждений определенной территории в решение острых молодежных проблем.

Существуют многочисленные инструменты и платформы для взаимодействия, обмена информацией и содействия в развитии молодых людей, предоставленные современными социальными технологиями в работе с молодежью. Они становятся все более популярными и активно используются специалистами и организациями, работающими с молодежью.

Одной из основных социальных технологий, используемых в работе с молодежью, являются социальные медиа. Они предоставляют молодым людям возможность общаться, делиться информацией, находить единомышленников и получать поддержку в волнующих их вопросах. Платформы стали неотъемлемой частью жизни молодежи, и их используют специалисты для распространения информации о молодежных программах, мероприятиях и возможностях.

Кроме социальных сетей, существуют и другие социальные технологии, используемые в работе с молодежью. Одним из примеров являются онлайн-платформы для образования и навыкового обучения. Такие платформы предоставляют доступ к курсам, вебинарам и онлайн-тренингам по различным темам, позволяя молодежи получить новые знания и навыки в своем темпе и в удобное время.

Также существуют приложения и платформы для молодежного активизма и участия в общественной жизни. Они предоставляют возможность высказывать свое мнение, участвовать в дискуссиях, инициировать и принимать участие в акциях и проектах, направленных на изменение социальной среды.

Еще одним примером социальных технологий являются онлайн-консультации и психологическая помощь. Существуют платформы и приложения, которые позволяют молодежи обратиться за консультацией и поддержкой, получить помощь в решении конкретных проблем и повысить свою психологическую благополучность.

Таким образом, современные социальные технологии в работе с молодежью предоставляют широкий спектр возможностей для общения, образования, активного участия и развития молодых людей, становясь все более востребованными и важными, помогая молодежи в реализации своего потенциала и активном участии в общественной жизни.

В настоящее время вопросы социальной поддержки молодежи встали по-новому, основной упор делается на формирование механизмов ее самореализации и проявления жизненного потенциала. Это, в свою очередь, требует новых управленческих и организационно-технологических решений на всех уровнях, новой нормативно-правовой базы и специализированной подготовки и переподготовки кадров, предполагающей разработку модели социальной поддержки молодежи на уровне региона.

Список использованной литературы

1. Безрукова, О. Н. Социология молодежи : учеб.-метод. пособие / О. Н. Безрукова. – СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2004. – 35 с.
2. Григорьев, С. И. Социальная работа с молодежью : учеб. для студентов вузов / С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова, С. А. Гусова. – М. : Гардарики, 2006. – 245 с.
3. Технология социальной работы : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. И. Г. Зайнышева. – М. : ВЛАДОС : Моск. гос. соц. ун-т, 2002. – 240 с.

К содержанию

О. Б. Янусова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Признание человеческого капитала как наиболее надежного и стабильного ресурса устойчивого развития экономики и общества требует пересмотра подходов в подготовке будущих специалистов, способных по своим профессиональным и личностным качествам, знаниям, умениям, навыкам, профессиональной направленности и опыту эффективно решать поставленные задачи.

Немаловажное значение имеет гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание, позволяющее молодым людям реализовать свой духовный потенциал, проявить гражданственность и ответственность в интересах своей страны. Значительным потенциалом в осуществлении данных задач обладает волонтерская деятельность, которая на сегодняшний день справедливо признается одним из наиболее мощных факторов в профессионально-личностном становлении будущих специалистов профессий типа «человек – человек», в том числе педагогов специального и инклюзивного образования.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, специальное и инклюзивное образование, будущие педагоги, педагогические условия.

O. B. Yanusova

ROLE AND IMPORTANCE OF VOLUNTEER ACTIVITIES IN PROFESSIONAL AND PERSONALITY FORMATION OF FUTURE TEACHERS OF SPECIAL AND INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. *The recognition of human capital as the most reliable and stable resource for the sustainable development of the economy and society requires a review of approaches to the training of future specialists capable of their professional and personal qualities, knowledge, skills, skills, professional orientation and experience, and effectively solve their tasks. Of important importance is civil-patriotic and spiritual-moral education, which allows young people to realize their spiritual potential, show citizenship and responsibility in the interests of their country. Volunteer activities have significant potential in the implementation of these tasks, which today is rightly recognized as one of the most powerful factors in the professional and personal formation of future specialists in human professions, including teachers of special and inclusive education.*

Keywords: *volunteer activities, special and inclusive education, future teachers, pedagogical conditions.*

Одним из важнейших ресурсов устойчивого развития государства и общества является возрастание роли человеческого капитала. Человек, обладающий высоким уровнем профессионализма, глубокими знаниями, неординарным мышлением, творческим подходом к делу, гибкостью и открытостью, – основа экономического роста и благополучия. Значимость подготовки конкурентоспособных специалистов, владеющих необходимыми компетенциями, отвечающими современным требованиям устойчивого развития экономики, отражается в задачах реформирования образования, в том числе в Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., определяя основные направления совершенствования системы подготовки педагогических работников [2].

Основой профессионально-личностного становления в быстро изменяющихся условиях современной социокультурной действительности

должна стать внутренней готовностью будущих педагогов к постоянному личностному совершенствованию и профессиональному росту, в связи с чем закономерно возрастает ответственность высших учебных заведений, как современных социокультурных образовательных центров, в подготовке будущих специалистов, поиске новых эффективных подходов в их профессиональном и личностном становлении не только во время аудиторных занятий, но и во внеучебное время. Одной из наиболее оптимальных форм, по нашему глубокому убеждению, является волонтерская деятельность. Волонтерская деятельность рассматривается как «сознательная, добровольная деятельность на благо других людей, направленная на решение задач социальной защиты и оказания компетентной помощи населению» [3].

Проблеме развития волонтерского движения в учреждениях высшего образования посвящены работы многих современных исследователей (Н. В. Маковой, Э. Д. Ахметгалеев, С. Г. Екимова, А. В. Кибальник, Е. В. Богданова и др.). Ученые раскрывают различные аспекты становления и развития добровольческой деятельности в вузе, признавая ее мощный потенциал, который способен оказывать положительное формирующее воздействие на личность молодого человека. Наряду с этим авторы раскрывают концептуальные основы волонтерской деятельности, определяют наиболее оптимальные пути, условия и факторы ее развития, механизмы подготовки студентов к волонтерской деятельности. В то же время ученые отмечают недостаточность изученности данной проблемы, указывают на необходимость обобщения научных данных, выявления исходных позиций, раскрывающих теоретико-прикладной аспект волонтерской деятельности, наиболее отвечающий современным требованиям подготовки будущих специалистов [1; 3].

Подготовка будущих педагогов по специальности «Специальное и инклюзивное образование» предполагает формирование готовности к работе с различными категориями детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) исходя из современных тенденций в образовании, среди которых расширение интеграционных процессов, повышение качества образования путем осуществления индивидуального образовательного маршрута ребенка, возрастание активности и ответственности родителей в обучении и воспитании своих детей, реализация государственной политики в области образования с учетом реализации принципа инклюзии.

Она требует от будущих специалистов восприятия психофизических особенностей не как психолого-педагогической проблемы, которую необходимо решить средствами педагогического воздействия и коррекции, а как проявления уникальности и неповторимости личности человека с особенностями психофизического развития, а также понимания сущности

и назначения специального и инклюзивного образования – полноценное включение лиц с ОПФР в общество посредством образования. Образование как ведущий механизм социализации дает возможность каждому человеку приобрести опыт социального взаимодействия, получить профессию, найти свое место в обществе, быть социально полезным и активным.

Формированию подобного понимания инклюзии, по нашему мнению, способствует волонтерская деятельность, которая дает возможность решить следующие задачи в профессионально-личностном становлении будущих педагогов:

- принятие ценностей и принципов инклюзивного образования, признающих право каждого человека на семью, дружбу, общение;

- принятие ценностей-целей государственной политики в области образования, определение адекватных их достижению ценностей-средств, осознание высокой социальной значимости профессии педагога;

- понимание философско-методологических основ специального и инклюзивного образования, раскрывающих необходимость построения общества равных возможностей для каждого человека независимо от его возможностей и способностей;

- развитие профессионально-личностных качеств, позволяющих понимать других людей, их чувства и эмоции, толерантно относиться к особенностям других и их различиям по уровню психофизического развития, этнической, религиозной, национальной и иной принадлежности;

- развитие инициативности, активности, гражданственности и ответственности, осознанности и творчества в реализации социально полезной деятельности;

- формирование коммуникативных умений и навыков, совершенствование вербальных средств общения, овладение невербальными, что, в свою очередь, позволит взаимодействовать с разными категориями лиц с особенностями психофизического развития;

- формирование инклюзивной культуры;

- создание условий для реализации практико-ориентированного образования, повышение компетентности и конкурентоспособности.

Достижению поставленных задач будет способствовать полноценное включение волонтерской деятельности в образовательный процесс, реализуемое в двустороннем направлении, – как стороны самих субъектов добровольческого движения (их инициативность, творчество, ответственность, желание и стремление быть полезными, помогать другим), так и создание в культурно-образовательной среде вуза условий, способствующих этому. К педагогическим условиям можно отнести следующие: 1) поощрение студенческой инициативы и активности; 2) работа школы инклюзивного волонтерства; 3) поддержка волонтерского

движения; 4) создание организационно-методического сопровождения; 5) оптимизация воспитательной работы преподавателей, ориентированной на осуществленной добровольческого движения.

Таким образом, волонтерская деятельность способствует реализации ряда задач подготовки будущих педагогов специального и инклюзивного образования, профессионально-личностному становлению молодых специалистов.

Список использованной литературы

1. Кибальник, А. В. Волонтерская деятельность и ее роль в личностно-профессиональном развитии будущих специальных педагогов / А. В. Кибальник // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Образование. Пед. науки». – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 74–79.

2. Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2021/>. – Дата доступа: 10.11.2023.

3. Маковей, Н. В. Педагогические условия подготовки студентов вузов к волонтерской деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. В. Маковей. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 24 с.

К содержанию

Е. В. Ярмольчик

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ РОДИТЕЛЕ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ актуальных исследований «образа идеального родителя» в психологии, а также результаты опроса мужчин и женщин об образе идеального родителя и качествах, которыми он должен обладать.

Ключевые слова: семья, представления, образ идеального родителя, качества хорошего родителя.

E. V. Jarmolchik

PERCEPTIONS ABOUT THE REPRESENTATION OF AN IDEAL PARENT IN MEN AND WOMEN IN EARLY ADULTITY

Annotation. The article presents an analysis of current research on the “representation of an ideal parent” in psychology, and also the results of a survey of men and women about the representation of an ideal parent and the qualities that he should have.

Key words: family, ideas, image of an ideal parent, qualities of a good parent.

Понятие «представление», согласно А. Г. Маклакову, это «психологический процесс отражения процессов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе прошлого опыта» [3]. Учитывая предположение о том, что ребенок выстраивает образ родительства на основе образа собственных родителей, исследование представлений об идеальном родителе у мужчин и женщин в период ранней взрослости, имеющих детей, позволит актуализировать качественную характеристику понятия «родительство», а также призвать к рефлексии собственного родительского поведения.

В последние годы изучением представлений об идеальном родителе у детей старшего дошкольного возраста занималась А. А. Сахаревич (2017), у подростков – А. В. Целик (2020), юношей – В. Р. Петросянц (2017). Исследованию представлений об отцовстве у мужчин с разным уровнем удовлетворенности браком посвящены работы К. А. Кузюк (2016). Н. В. Разина (2012) эмпирически исследовала представления о материнстве у небольшой выборки девушек, принадлежащих к разным вероисповеданиям [5].

Н. А. Ефремова, изучая представления об идеальном родителе, в своих исследованиях обнаружила, что женский идеал родителя ориентирован на ребенка как на «личность», в идеальном образе преобладают качества, отражающие «личностное» отношение к ребенку, например доверие к ребенку, доброту, нежность. В то же время мужской идеал родителя более ориентирован на ребенка как на «объект», в образе идеального родителя присутствуют качества, отражающие «предметное» отношение к ребенку, например строгость, требовательность и др. [2].

Е. В. Пономарева (2014), изучая представления взрослых об идеальной матери, пришла к выводам о том, что главным в образе материнства является ее отношение к своему ребенку (любовь, забота, отзывчивость и т. д.) а также частично подтвердила гипотезу о том, что ребенок выстраивает образ материнства на основе образа собственной матери [4].

Д. Винникотт [1], описывая образ «достаточно хорошей матери», говорил о способности понимать своего ребенка, Хоментаскас [6] считал важными любовь и внимание к ребенку. Согласно результатам исследований, полученных М. В. Чухаревой (2014), идеальному родителю важно быть строгим или справедливым, любящим, понимать своего ребенка, быть внимательным к своему ребенку, уделять время своему ребенку [7].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что исследований представлений мужчин и женщин в период ранней взрослости о существовании идеального родителя, а также о его качественной

характеристике не так много. Чаще исследуют образ матери, и респондентами при этом являются женщины, не имеющие детей. Чаще всего при исследовании представлений о материнстве и отцовстве используют разработанную в 2003 г. Р. В. Овчаровой и Ю. А. Дягтеревой методику «Представления об идеальном родителе», предлагающую респондентам оценить 54 полярных пар качеств по 7-балльной шкале в зависимости от выраженности качества у испытуемого. Предложенные качества дифференцируются по трем компонентам (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Однако использование стандартизированной методики создает своего рода ограничения и необходимость обязательного выбора из определенного набора качеств, возможно не таких близких собственной позиции респондента.

С целью изучения представлений об идеальном родителе мы использовали полустандартизированное интервью, что мотивирует родителей к более искренним и глубоким ответам. В исследовании приняли участие семьи, имеющие одного или двоих детей. В опросе приняли участие 30 семей (60 человек), средний возраст респондентов составил 31,5 года, 30 отцов (средний возраст 32,3 года), 30 матерей (средний возраст 30,6 года).

Полученные ответы на вопрос «Существует ли, на Ваш взгляд, идеальный родитель?» представлены на рисунке.

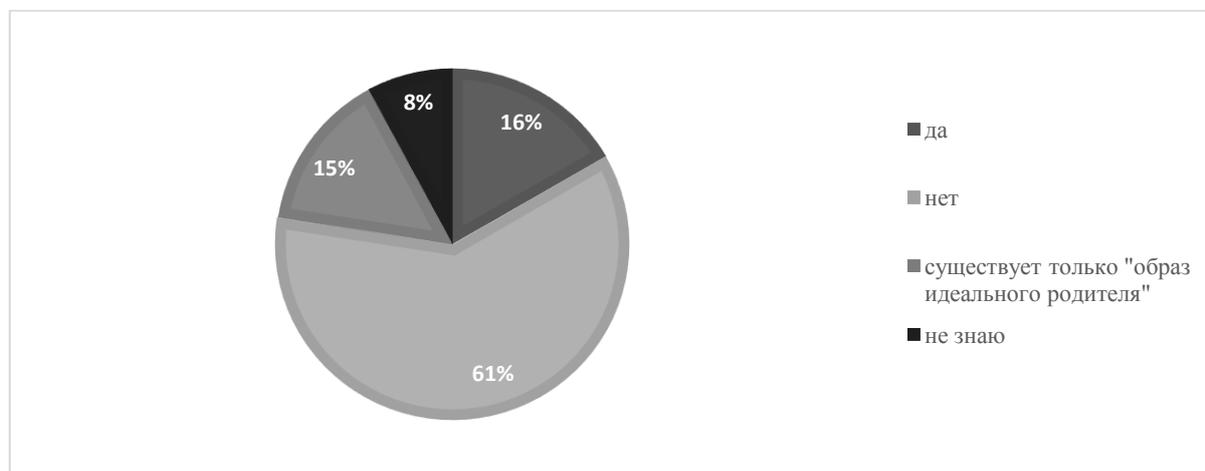

Рисунок – Представления мужчин и женщин о существовании идеального родителя

Более половины опрошенных (48 % мужчин, 52 % женщин) считают, что не существует идеальных родителей. Четверть респондентов признают существование идеального родителя, из них в два раза чаще об этом говорят мужчины (65 %), чем женщины (35 %). Размышляя об идеальном родителе, респонденты говорили о том, что «и я даже считаю,

и у меня такие есть», а также приводили примеры собственных родителей в качестве идеального образа: «мои родители – это подражание и мой пример тому, что такие должны быть родители для своих детей».

Четверть опрошенных подтверждают существование «идеального родителя», при этом говорят о том, что «наверно, существует в теории, на практике вряд ли», немного чаще об этом говорили мужчины (55 %), чем женщины (45 %). Десятая часть опрошенных так и не определилась с ответом о существовании идеального родителя или же ответила «не знаю», при этом в три раза чаще такой ответ поступал от женщин (80 %), чем от мужчин (20 %).

При ответе на второй вопрос «На Ваш взгляд, что делает кого-то хорошим (идеальным) родителем?» респондентам предлагалось описать качества или образцы поведения идеального, по их мнению, родителя. Среди таких описаний чаще всего мужчины и женщины называли «любовь» (20 %), 13 % опрошенных говорили про важность быть «родителем – другом для своего ребенка», 10 % родителей подчеркивали необходимость «проводить время с ребенком», по 8 % опрошенных говорили про «заботу» и «умение слушать, понимать и разговаривать с ребенком». Варианты качеств, которыми, по мнению мужчин и женщин, должен обладать хороший родитель, наиболее часто встречающиеся в нашем исследовании, указаны в таблице.

Таблица – Качества, присущие идеальным родителям, по мнению мужчин и женщин в период ранней взрослости

Название/описание качества	Количество человек, упомянувших его в своем ответе (чел./% от общего количества)
1. Любовь	12 (20 %)
2. «Родитель-друг» / «быть на одной волне с ребенком»	8 (13 %)
3. Проводить время с детьми	6 (10 %)
4. Слышать, понимать и разговаривать с ребенком	5 (8 %)
5. Забота	5 (8 %)
6. Доверие в отношениях с ребенком	4 (7 %)
7. Доброта	4 (7 %)
8. Следить за своим поведением / не иметь вредных привычек	4 (7 %)
9. Научить ребенка быть самостоятельным	4 (7 %)
10. Сдержанность	3 (5 %)
11. Самообразование/саморазвитие в вопросах воспитания	3 (5 %)
12. Иметь хорошее собственное воспитание как пример для подражания	3 (5 %)
13. Способность изменяться / подстраиваться под обстоятельства	3 (5 %)

Продолжение таблицы

14. Делать «все для ребенка»	3 (5 %)
15. Мудрость	2 (3 %)
16. Рассудительность	2 (3 %)
17. Внимание к ребенку	2 (3 %)

Помимо указанных в таблице качеств, также встречались варианты ответов (12 % от общего количества респондентов), в которых родители могли легко назвать отрицательные качества, т. е. те, которые точно не должны быть присущи хорошему родителю, при этом выделить положительные качества у них не получилось. Среди 60 человек, принявших участие в исследовании, двое «затруднялись ответить» на вопрос и так и не смогли описать образ хорошего родителя.

Таким образом, ответы респондентов схожи с мнением Д. Винникотта и Хоментausкаса, считающих необходимыми качествами хороших родителей любовь, внимание и понимание ребенка. Близки также полученные результаты исследований к результатам М. В. Чухаревой (2014), приписывающим идеальному родителю быть любящим, понимать своего ребенка, быть внимательным к своему ребенку, уделять время своему ребенку. Однако в нашем исследовании ни один из респондентов не говорил о необходимости идеальному родителю быть строгим или справедливым, хотя в исследовании М. В. Чухаревой это качество заняло лидирующую позицию.

Согласно результатам исследования, только четверть мужчин и женщин признают существование идеальных родителей, при этом часть из них ориентируется на образ собственных родителей. Такое же количество опрошенных подтверждает существование теоретического «идеального образа» при отсутствии реального. Большинство мужчин и женщин в период ранней взрослости считают, что не существует реальных идеальных родителей и даже их «теоретических образов». Среди качеств, которыми чаще всего наделяют хорошего родителя мужчины и женщины, – любовь, необходимость быть «родителем – другом для своего ребенка» и «проводить время с ребенком», а также забота и «умение слушать, понимать и разговаривать с ребенком». При этом более половины опрошенных родителей считают, что идеального родителя не существует. Полученные результаты обуславливают необходимость формирования образа идеального родителя как примера, к которому следует стремиться.

Список использованной литературы

1. Винникотт, Д. В. Маленькие дети и их матери / Д. В. Винникотт. – М. : Класс, 1998. – 123 с.

2. Ефремова, Н. А. Образ идеального родителя в представлении матерей и отцов [Электронный ресурс] / Н. А. Ефремова // Омский науч. вестн. – 2006. – № 8 (45). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-idealnogo-roditelya-v-predstavlenii-materey-i-ottsov>. – Дата доступа: 20.10.2023.

3. Маклаков, А. Г. Общая психология : учеб. для вузов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2011. – 583 с.

4. Пономарева, Е. В. Представления взрослых об образе материнства [Электронный ресурс] / Е. В. Пономарева // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1, ч. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-vzroslyh-ob-obraze-materinstva>. – Дата доступа: 29.10.2023.

5. Разина, Н. В. Культурные основы представлений о материнстве [Электронный ресурс] / Н. В. Разина // Вестн. РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. – 2012. – № 15 (95). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-osnovy-predstavleniy-o-materinstve-1>. – Дата доступа: 29.10.2023.

6. Хоментаскас, Т. Г. Семья глазами ребенка / Т. Г. Хоментаскас. – М. : Педагогика, 1989. – 160 с.

7. Чухарева, М. В. Представление об идеальном родителе у мужчин и женщин [Электронный ресурс] / М. В. Чухарева // Междунар. журн. эксперим. образования. – 2014. – № 6, ч. 1. – С. 46–47. – Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4935>. – Дата доступа: 29.10.2023.

К содержанию

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Данковцев Олег Александрович, кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Казаручик Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой специальных педагогических дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Макарова Анастасия Олеговна, магистрант направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», профиль «Развитие личностного потенциала в образовании: цифровизация и персонализация» Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.

Макеева Татьяна Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.

Маскалянова Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Медведская Елена Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Мозерова Маргарита Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Куницкая Оксана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Полоскина Ольга Викторовна, старший преподаватель кафедры социальной педагогики и социальной работы Института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Путреша Виктория Валерьевна, магистрант Барановичского государственного университета, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Савина Ангелина Михайловна, студент Института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Сапогова Елена Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования Института педагогики и психологии ФГБОУВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Российская Федерация.

Сергеева Дарья Сергеевна, студентка Института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Смаль Вячеслав Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры специальных педагогических дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Соколова Татьяна Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Ульянова Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Черноусова Александра Романовна, студентка Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация.

Янусова Ольга Брониславовна, старший преподаватель кафедры инклюзивного образования Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь.

Ярмольчик Елена Владимировна, магистр психологических наук, преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

К содержанию